Когда зрители начали возвращаться на свои места, внезапно вспыхнул свет, и к их числу присоединились три новых человека.

- Боже, моя голова! - простонал Меркури, схватившись за виски и медленно поднимаясь с пола.

- Кинотеатр? Эмеральд, ты снова используешь на мне свое Проявление?

- Что за бред ты снова несёшь? Хм, мы в кинотеатре? Как мы сюда попали, и почему мне кажется, что внутри моей головы танцуют урсы? - Эмеральд осторожно поднялась, оглядела зал и прошептала: - Оу, чёрт! - она заметила несколько яростных взглядов, направленных на нее, и мгновенно поняла, что снова во что-то влипла.

- Что происходит, Меркури, Эмеральд. Где мы находимся? - Последней поднялась Синдер. Она быстро заметила гневных Охотников и Охотниц, стремящихся сжечь её взглядом, и поспешила надеть свою наиболее невинную маску.

- Можешь не стараться, сучка, они знают. Они знают все, - ухмыльнулся Роман, высокомерно показывая им троим средний палец, когда они обратили на него внимание. Нео высунула язык и быстро создала иллюзию, будто они висят в воздухе, образуя троичную петлю.

- Роман Торчвик? Что ты задумал... О, теперь все становится на свои места. Я предполагаю, что ты готов к последствиям моего предательства, - медленно произнесла Синдер, взглянув на своего бывшего союзника и осознавая, что их прикрытие полете к Гримм.

- Нельзя предать того, кто подчинил тебя силой. Но в данной ситуации тебе следует сначала позаботиться о себе, сучка, потому что эти ребята жаждут твоей смерти, - Роман указал на

Кроу, который уже разминал кулаки. Охотник зловеще усмехнулся и провел большим пальцем по своему горлу.

- Мы можем убить их сейчас? - тихо спросил Рен, но в его голосе прозвучала неукротимая ярость. Эти трое пытались превратить Вейл в поле битвы, воссоздав крах Курююри и убить его друзей. Чем раньше они умрут, тем лучше будет для всего мира.

- Как сказал парень, мы можем просто убить их и покончить со всем, и мне как раз нужен новый кубок для виски, думаю один из черепов отлично мне подойдет, - необычайно спокойным тоном произнёс Кроу.

- Если ты не против я возьму один, мне нужна новая пепельница, - добавил Роман.

Единственная причина, по которой группа Синдер ещё не была жестоко уничтожена гневными Охотниками и бывшими преступниками, заключалась в том, что Бланку удалось предусмотрительно отгородить их от остальной части кинотеатра непроницаемым барьером.

- Так, в кинотеатре не будет никаких убийств. Я уже говорил, что даю всем шанс изменить свою судьбу, это касается и их. Даже если они не воспользуются этой возможностью, я просто отправлю их обратно, и вы сможете разделаться с ними, когда вернетесь. Итак, давайте объясню для тех, кто не в курсе, - решительно закончил Бланк.

(Одно объяснение спустя)

- Хех, значит, ты просто тратишь наше время здесь. Приятно знать, что я победила, и Вейл будет уничтожен. Это ничего не изменит, я и так знала, что мне суждено победить. Но всё равно спасибо за то, что подтвердил это, - ухмыльнулась Синдер, наслаждаясь вниманием,

устремленным на неё. Её победа была предreshена, и знание её планов на данный момент ничего не изменит.

- Вряд ли, и, кстати, тебе не стоит так радоваться своей победе. Даже в изначальном сценарии, когда твои планы сбудутся так, как ты ожидаешь, ты всё равно потеряешь половину своего тела в процессе. А что касается различных возможностей будущего, в которых ты преуспеваешь в Биконе? Ты обычно обретаешь силу лишь благодаря своим врагам, - произнес Бланк, развевая ветер её парусов победы.

- Ну, я - Дева Осени, разве это не естественно... - начала Синдер, но её прервали.

- Проблема в становлении «Фолл» и «Осени» заключается в том, что осень имеет более одного значения. Когда тебя не разрывают на части или не убивает Руби Роуз, ты разбиваешься насмерть, когда она сбрасывает тебя со здания. Предположим, что это не мир, где она просто разрушает твою ауру и бросает тебя на смерть. А имя «Синдер»? В более удачном для тебя будущем, Жон Арк отслеживает тебя после уничтожения Вейла, он обычно казнит тебя, сжигая на костре. А в случаях, когда тебя захватывает Айронвуд, ты не умираешь, тебя просто отправляют в лабораторию для экспериментов над людьми, - добавил Бланк, отчего Синдер с каждым словом хмурилась все больше и больше.

- Эксперименты над людьми? Айронвуд? Я всегда полагал, что он просто пустит пулю ей в череп. Эксперименты над людьми - не его конёк, - подметил Кроу, на мгновение отводя взгляд от Бланка.

- Если бы Синдер была полностью человеком, то, да, пуля в голову имела бы смысл. Однако, если она станет полу-Гримм, благодаря силе Салем, он предпочтет вскрыть её и исследовать, чтобы раскрыть секрет её полубессмертья. Конечно, все во имя общего блага, - объяснил Бланк.

- Хах, а кто здесь плохие парни? Ты в последнее время заглядывал в зеркало? Ах, черт, я смогу сделать вам жизнь, мягко говоря, неприятной в любой день недели, - Меркури скатил глаза и

сыграл роль храбреца, не позволяя им увидеть свою слабость, по большей части благодаря барьеру между ними. Когда они вернуться в свой мир... тогда и разберутся.

- Мы ещё не на этой стадии, но вы все вполне способны обзавестись смертельными врагами. Возможно, в будущем я представлю вам Вселенную, где ты Синдер сможешь создать монстра, превосходящего Салем, который будет стремиться во чтобы то не стало уничтожить тебя, - усмехнулся Бланк.

- Но не сегодня. Некоторые из вас могут узнать эту Вселенную, но я считаю, что у нее есть что-то особенное для Синдер Фолл. Власть и могущество любой ценой, так? Возможно, тебе следует немного переосмыслить свои приоритеты.

Свет померк, и экран ожил, зрители вернулись на свои места с недовольными возгласами. - Дамы и господа, я понимаю, что их присутствие в зале усложняет ситуацию, но пожалуйста, проявите хорошие манеры. Как вы знаете, они могут изменить свои взгляды, а если нет, то я верю, что вы сможете добиться справедливости, когда окажетесь дома.

- Они монстры с самого рождения лучше просто убить их. Бесплезные мешки с грязью! - пробормотал Кроу, заставив группу Синдер обратить внимание на него.

- А что, тебя тоже следовало убить в момент рождения вместе с твоей сестрой из-за того, что ты родился в клане бандитов? Хотя, сейчас, похоже, твоя сестра больше того заслуживает, чем ты, но суть остаётся неизменной. И, пожалуйста, не спорь со мной насчёт степени зла, - произнёс Бланк, и рот Кроу закрылся, безмолвно соглашаясь со сказанным. Рядом с ним Саммер и Тайянг вздохнули и покачали головами, вспоминая своего неуклюжего товарища по команде.

Хруст снега раздался под ногами, когда человек в бронированных сапогах забрался на заснеженную крышу. Жон медленно выдохнул, его дыхание оставляло пар на морозе, спустя несколько секунд любованием пейзажа он поспешил к своей цели. Спрыгнув на тротуар внизу, Жон на мгновение окинул взглядом простирающуюся под ним территорию замка, а затем

продолжил свой путь.

Вскоре он снова оказался на крыше, поднимаясь вверх по склону. В конечном счёте он достиг более ровной площадки, на которой всё ещё были видны следы жестоких сражений. Жон снял свой стальной шлем и настырно глядел своими неподвижными глазами на глухую стену в конце крыши. Его левый глаз оставался голубым, каким он был с рождения, но правый уже горел огненно-малиновым пламенем.

Извлекая из сумки богато украшенную корону, Жон надел её и замер в ожидании чуда. Как только корона коснулась его лба, поднялся воюющий ветер, и в воздухе запылал снег и пыль, окружая его в водовороте ослепительно-серого цвета.

Когда вихрь затих, глухая стена исчезла, и на её месте возник новый участок замка, с открытыми воротами, которые так и манили зайти. Без колебаний Жон шагнул вперёд и начал подниматься по ступеням.

- Ладно... что это было, черт возьми? - Роман выпрямился на своём месте, увидев, как здание появилось из ниоткуда, на время отвлекаясь от битвы взглядов с Синдер.

- Магия. Это совершенно другая Вселенная, - ответил Бланк.

- Меня это оружие у Жона... настораживает. Оно слишком сильно напоминает мне... - Руби нахмурилась.

- Что-то не так с этим оружием? - спросил Жон, пользуясь возможностью отвлечься от мыслей об убийстве Синдер с помощью одного из различных видов оружия, созданных его альтернативными сущностями. Пока они застряли здесь, предупредительная месть была

невозможной.

- Ничего особенного, просто... я уже видела такое оружие в другом эпизоде. И... ничего хорошего из этого не вышло, - ответила Руби, пытаясь отогнать отвратительные образы, всплывшие в её голове.

- Это же не может быть та самая Вселенная, правда же? Это просто очень похожая, но новая Вселенная с мрачным дизайном зданий? И почему у Жона красный глаз? - спросила Янг, всматриваясь в сиреневый и красный глаз Жона.

На вершине лестницы располагался трон, а на нем сидела женщина с белыми волосами, красными и черными глазами, и все это дополняла венозная сеть, украшавшая её лицо. Она с скучающим выражением ждала, пока рыцарь поднимется по последним ступеням.

Оказавшись перед ней, Жон опустился на колени и склонил голову в знак уважения.

- Леди Салем, я вернулся, - с почтением в голосе произнес Жон.

- Значит, ты уже один из нас, какое твоё желание? - произнесла Салем с тем же скучающим взглядом.

Когда Жон произнес эти слова, взрослые Охотники сильно удивились, а некоторые подавились кофе и лишь Кроу смог первым проговорить. - Это должно быть какая-то шутка.

- Охо, ваши ряды пошатнулись? Перед тем, как указывать пальцем, посмотри на себя со стороны. Кажется, по крайней мере один из вас достаточно умен, чтобы присоединиться к победившей стороне, - ухмыльнулась Синдер, отмахиваясь от взглядов своих подчиненных. У нее всегда будет возможность рассказать им о Салем позже, если она решит, что им нужно знать.

- Это другая Вселенная, в которой Салем все её бессмертна и неуязвима, но на удивление не плохая личность, - заговорил Бланк прежде, чем аудитория успела возмутиться.

- Ответы. О бессмертная королева крови. Озпин настаивает, что проклятие связано с древней кровью, и чем больше я её использую, тем быстрее происходит разложение, - ответил Жон.

- Так оно и есть, это не ложь, если тебе это интересно, - спокойно ответила Салем.

- Нет, я имею в виду то, что оскверняет Охотников. Что-то не сходится. Я видел и зараженных чумой ярнамцев, и превращенных в чудовищ Охотников, и убил больше, чем нужно было. Мутация Охотников всегда была ужаснее и страшнее, чем у остальных. И... это заставляет меня задуматься, что здесь замешана не только древняя кровь, - объяснил Жон, протягивая руку, чтобы коснуться своего измененного глаза.

- О, Господи, нет. Это та самая Вселенная, - Янг побледнела и подошла ближе к Жону. Руби схватила родителей за плечи, пытаясь зарыться в них.

- Что... что произошло в той Вселенной? - спросил Жон, не ожидая такой реакции от Янг.

- В той Вселенной ты был болен, и лекарство, использованное для твоего исцеления, одновременно прокляло тебя, - объяснила Пира, её лицо было бледнее обычного.

- Болезнь вылечили, влив в себя проклятую кровь, но со временем она бы превратила тебя в чудовище. Чтобы избежать этой участи, ты сам стал Охотником на превращенных чудовищ, чтобы покончить с проклятием.

- И у меня получилось?

- Это замедлило проклятие на какое-то время, но потом ты встретил детскую версию Руби, - добавил Рен.

- Но все закончилось нехорошо, для всех, - прошептала Нора.

- Так это была Вселенная до нашего появления? Что случилось с моей племянницей? - спросил Кроу, видя, что Тайянг и Саммер заняты Руби.

- Отец Руби тоже был Охотником... на последних стадиях проклятия, - произнесла Блейк, её уши прижались к голове, когда она вспомнила жестокую схватку между двумя Охотниками.

- Я... Я убил Руби? - Тайянг побледнел при мысли об этом.

- Нет. Ты... убил свою жену, после чего Жон нашел тебя, когда Руби попросила его найти её родителей. Затем ты превратился, и Жон убил тебя, - продолжила Вайсс, отчего Тайянг растерялся, крепко обнимая свою семью.

- А что случилось с Руби? - спросил Кроу, предчувствуя ответ, но все равно желая его услышать.

- Меня съели заживо, когда я пыталась самостоятельно добраться до безопасной зоны. Жон нашел мое тело, и после этого он сломался, - тихо ответила Руби, оставив всех слушателей в шоке, кроме одного.

- О, как интересно, я прямо желаю увидеть это собственными глазами, - заговорила Синдер, и на нее снова обрушился гнев присутствующих.

- Ты просто сумасшедшая, да? - выпалил Роман, но что Синдер лишь закатила глаза.

- Неважно, если верить этому светящемуся шару, то в нескольких возможных будущих мне грозят либо пытки до смерти, либо эксперименты над мной. Извините, если я не испытываю к вам никакого сочувствия. К тому же... скормить вас всех Гримм... интересная мысль.

- Заметь, Охотники и представители Церкви обычно становятся самыми ужасными тварями, когда обращаются. Озпин, как всегда, молчит, именно поэтому ты пришел ко мне, чтобы узнать причину, так? - Жон кивнул, а Салем только вздохнула.

- Да, есть и второе проклятие. Но пытаться снять его — смертельная глупость. Просто игнорируй его и делай, как велит Озпин. Освободись от оков и забудь обо всем с наступлением рассвета.

«Это... странно. Салем согласилась со мной? Когда же такое случилось в последний раз?» - Озпин поморщился и отпил из своей кружки кофе.

- Я не могу. Я обращусь задолго до конца этой ночи, - Жон тут же отбросил это предположение: один глаз уже горел проклятьем, и если изменится и второй, он почувствует, что потерял навсегда.

- Вот как, вижу, что обращение уже началось. Мы — единственные оставшиеся Нечистокровные, и как королеве мне надлежит заботиться о своих подданных. Но знай, твоя миссия самоубийственна. Стоит беспокоиться не только о чудовищах, - предостерегла Салем.

- Смерть — мой старый спутник, и я её не боюсь. Что мне предстоит сделать, чтобы снять проклятие? - решительно спросил Жон.

Салем не сразу ответила, королева Нечистокровных сцепила пальцы, словно погрузившись в раздумья. Наконец, она решилась и ответила: - У меня до тебя был другой рыцарь. Отличный воин, преданный до самого конца. Я отправила его узнать правду о проклятии. И он нашел её прежде, чем лишился жизни.

Королева взяла шахматную фигуру черного рыцаря из стоящего рядом шахматного набора и поднесла её к свету. - Они привлекли его, знаешь, те старые Охотники. Они прокляли себя и всех, кто последует их стопам. И делали они это с улыбкой на лицах. Им хватает наглости называть нашу кровь запятнанной.

- Я не понимаю, что они сделали? Озпин ничего об этом не говорит, - произнес Жон, с выражением растерянности на лице. Салем лишь слегка усмехнулась и вернула фигурку рыцаря на место.

- Конечно, он не стал бы говорить о своих грехах. Легче ответить на вопрос, чего они не сделали. Две вещи определяют Церковь Исцеления: их фанатичная преданность сохранению секретов и готовность пойти на все, чтобы достичь божественности. Кровь невинных пачкает

души Охотников, и Великий готов ответить на молитвы убитых, взывающих об отмщении.

- Великий? Что... сделал другой «я»? - спросил Озпин.

- Великий — бог в том мире, или настолько близкий к нему, что различия теряют смысл. Церковь Исцеления была основана тобой и несколькими твоими коллегами, это институт, призванный поднять человечество на следующую ступень эволюции, - ответил Бланк.

- Это не так уж плохо? - спросил Кроу.

- Цель грандиозна, но исполнение было ужасным, - резко ответил Бланк.

- Церковь Исцеления бережно хранит свои секреты, и когда эти секреты перестают принадлежать только им, потому что кто-то другой достиг их первым, будут предприняты меры, чтобы решить эту проблему самым решительным образом.

- Поэтому они убивали всех, кто знал слишком много. Как будто мы этого не предвидели, - с легким смешком ответил Меркури.

- Итак, как же мне снять проклятие? - спросил Жон.

- Чтобы снять проклятие, тебе нужно убить Великого в Сердце Кошмара. Теперь ты понимаешь масштабы своего приключения? Проще просто завершить эту охоту, чем пытаться снять проклятие, просто освободиться и оставить все как есть, - посоветовала Салем. Но Жон лишь

покачал головой, в его памяти оставался образ первого павшего Охотника, которого ему пришлось убить.

- Я не могу этого сделать. Я... недавно совершил ошибку. Несмотря на все, я должен сделать так, чтобы подобная трагедия не повторилась.

- Такое уже случалось ранее, Ярнам, уверена ты уже знаешь, что это не первый случай, когда проклятье зверя терзает эти земли. Подобно тому, как болезнь снова появилась здесь, так и проклятие Охотников может повториться. Все, что ты делаешь, может оказаться напрасным в итоге, - с грустью в голосе продолжила Салем.

- Даже если так, я должен попытаться. Благодарю вас за заботу, Леди Салем, - ответил Жон, вставая с поклоном и настойчиво взирая на королеву, в его глазах не было ни малейшего сомнения.

- Ты сделал свой выбор, раз так иди же с моим благословением. Ради чести Кейнхёрста, - кивнула Салем, не предлагая больше ничего, что могло бы склонить Жона отказаться от его безумной затеи.

- И ещё одно: последний рыцарь, которого я послала, всё ещё жив. Если ты хочешь попасть в Кошмар, найди его. У него есть ключ, который поможет тебе, - протянула Салем Жону небольшой стеклянный пузырек с кровью, и Охотник ловко поймал его.

- Ещё раз благодарю, Леди Салем, - Жон снова поклонился, затем повернулся и покинул замок.

- Трудно наблюдать за этим, - пробормотал Озпин и принялся потирать виски, чтобы облегчить

нарастающую мигрень.

- Безусловно, - согласился Кроу и сделал большой глоток из своей фляги.

Вернувшись в Сон Охотника, Жон поздоровался с куклой Вайсс, а затем направился в мастерскую, чтобы заменить оружие. Отложив трость и топор, он прикрепил к спине серебряный большой меч, а к боку - Чикаге.

В то время как он работал над совершенствованием Эвелин, в комнату вкатился Озпин и стал наблюдать за его работой. - Как идет охота, юный Охотник?

-...Так хорошо, как только может быть, с проклятием, расплзающимся внутри меня. Сейчас как минимум у меня есть шанс положить конец проклятию всех Охотников, - ответил Жон после минутного молчания.

- Что ты сделал, Оз, что, черт возьми, ты и Церковь сделали, чтобы навлечь на нас этот Кошмар?

- Я мог бы ответить, что просто выполнял приказы, но эти слова давно потеряли свою ценность. Теперь уже не имеет значения. Все, кто был замешан, уже заплатил за это. Некоторые вещи лучше навеки забыть, - усталым голосом ответил Озпин.

- Но ты не единственный, кто заплатил за это, правильно? Я уже на полпути к обращению. Сколько ещё Охотников станут жертвами проклятия, наложенного на нас Церковью? Они страдают за преступления, совершенные их предшественниками. Сколько ещё должно быть проклято, прежде чем мы сделаем что-то, чтобы остановить это проклятие?

- Слишком много, - вздохнул Озпин, скорбно закрыв глаза.

Озпин повторил вздох своего двойника, вспоминая собственные ошибки. Он задался вопросом, кто из них допустил больше ошибок в своей жизни.

- Итак, альтернативный Озпин оказался таким же неудачником, как и наш собственный. Какое удивительное совпадение, - ухмыльнулась Синдер, когда на нее снова устремились все взгляды.

- Эм, Синдер? Разве... разве это разумно так их раздражать? Он всё ещё является директором Бикона, - неловко дернулась Эмеральд. Несмотря на все её навыки, открытый бой без элемента неожиданности не был местом, где она могла себя проявить. И она никогда не смогла бы одолеть всех своим Проявлением.

- Уже слишком поздно что-то менять, Эмеральд. Они узнали о наших планах, поэтому мы должны пересмотреть сроки. Вейл падет в любом случае, - уверенно заявила Синдер.

- Продолжайте говорить, сучка, твой рот выписывает чек, который твое тело не может обналечить, - прорычал Кроу.

- Если ты не желаешь рассказать мне, что ты совершил, то, по крайней мере, скажи мне, зачем? - Жон положил инструменты в сторону и повернулся, чтобы встретиться взглядом с Озпином.

- Зачем? Я уже не помню. Вначале все, чего мы хотели, - это знания, узнать больше о космосе

и о том, как проложить путь к возвышению человечества. Но с течением времени все изменилось. Меньше и меньше людей принимали нас в свои ряды, и мы все чаще сталкивались с «оппозицией». Они отказывались делиться своими знаниями, и когда переговоры зашли в тупик, Охотников призвали разобраться с беспорядками. Я не знаю, почему все так развивалось, но ты же видел настоящую мастерскую?

- Видел, - ответил Жон, вспоминая заброшенное помещение, скрытое в уголке Ярнама. Когда он обнаружил его, он был поражен увиденным: почти идеальная копия охотничьей мастерской, включая сломанную куклу Вайсс.

- До... этого сна... здесь была штаб-квартира Охотников. Но руководство Церкви находится на гораздо более высоком уровне, возможно, мои бывшие коллеги просто желали держать меня подальше от этого места. Как бы то ни было, к тому времени, когда мы заметили наши ошибки, было уже слишком поздно, - вздохнул Озпин и снова закрыл глаза. Боль от древней предательской измены была ещё свежа в его сердце.

- Понятно, в любом случае, с проклятием над головой я не доживу до рассвета. Если мне суждено погибнуть, я предпочитаю погибнуть, пытаюсь, - заявил Жон, подбирая готовое оружие и оставляя старика позади.

Выйдя из мастерской, Жон кивнул кукле и достал пузырек с кровью, который ему передала Салем. Опустившись на колени перед одним из надгробий, он сосредоточился на пузырьке, закрыл глаза и предался сну, который вел его к цели. Мир задрожал и рассыпался, тьма поглотила его.

- Что это было, черт возьми? - спросил Кроу.

- Там реальность устроена иначе, чем в вашем мире. Там существует несколько планов бытия, и они переплетаются друг с другом. Сон Охотника, эта маленькая мастерская и сад - они служат своего рода связующим звеном, позволяющим людям перемещаться между разными планами. Это как бы короткий путь через пространство и время, - ответил Бланк.

- Оуу... Моя голова разрывается, когда я пытаюсь осознать все это. Я просто буду игнорировать это дерьмо, - пожал плечами Кроу и откинулся в кресле.

- Возможно, это и к лучшему. Некоторые вещи слишком сложны для смертных умов, но люди из этого мира пытались постигнуть их, и это одна из основных причин, почему их реальность так искажена, - с усмешкой добавил Бланк.

Очнувшись, Жон обнаружил себя у подножия ступеней, ведущих в величественный собор. Несколько спящих колоссов церкви выстроились вдоль ступеней, и он дважды моргнул, увидев упавших трупы церковных врачей.

Из собора доносился звон клинков. Догадываясь, что рыцарь Кейнхёрста находится именно там, Жон сузил глаза, готовясь к схватке, и бросился вверх по ступеням.

Ворвавшись в двери, он с удивлением обнаружил, что интерьер собора разрушен ещё сильнее, чем после его противостояния преображенному священнику. В центре зала великая битва разгоралась между двумя людьми: Гудвич сражалась с другим Охотником, одетым в такую же одежду, как и она, но с шлемом рыцаря из Кейнхёрста.

Их схватка подходила к концу. Жон был слишком далеко, чтобы вовремя вмешаться, и к тому же Гудвич стояла на его пути, поэтому у него не было возможности атаковать другого Охотника. Рыцарь мастерски парировал удары Гудвич с помощью своего Чикаге, создавая промежуток для нанесения удара. Затем он достал пистолет и выстрелил Гудвич в грудь, пронзив её защиту и заставив её пошатнуться.

Раздался влажный звук, когда рыцарь Кейнхёрста с одним плавным движением вонзил Чикаге ей в грудь, а затем извлек её. Гудвич вскрикнула и схватилась за грудь, затем рухнула на землю, вокруг нее быстро распространяясь алая лужа.

- Ох... - Гудвич побледнела, увидев, как беспощадно пронзили её двойника.

- Эмм... Простите, но почему они сражаются? Разве они не на одной стороне? Ведь у них даже одинаковая форма, - спросил Роман с недоумением.

- Бывшие коллеги, они оба Охотники из ордена Охотников. Эти охотники посвятили себя задаче уничтожения своих сородичей, когда они отступают от правильного пути, чтобы предоставить им милость умереть человеческой смертью. К сожалению, даже они не защищены от обращения. У некоторых хватает ума избавиться от себя или найти способ покинуть охоту, другим требуется больше таких, как они, чтобы покончить с ними, - ответил Бланк, пытаясь объяснить ситуацию.

- Так кто же он? Я не могу разобрать из-за шлема, - спросил Кроу.

- Его зовут Кровавый Ворон из Кейнхёрста, так что можно только догадываться, - ответил Бланк с иронией в голосе.

- Оу, понятно, - пробормотал Роман.

- СТОЙ! - Воскликнул Жон, бросившись вперед, с серебряным мечом в руке и жаждой крови в глазах. Кроу бросил на него мимолётный взгляд и немедленно начал стрельбу, выстрелы из его двустольного пистолета направлялись к Жону.

Уклоняясь на грани своих возможностей, Жон блокировал и отражал атаки своего товарища по охоте, не давая ему возможности добить Гудвич. Уголком глаза он заметил, как раненая

Охотница впрыскивает в себя пузырек с кровью, и Жон надеялся, что этого хватит, чтобы сохранить ей жизнь.

Открыв ответный огонь с Эвелин, Жон заметил, что Кроу мгновенно исчез и появился вдали. «Он знает искусство ускорения? Чёрт!» – мысленно выругался Жон.

Рука Кроу резко двинулась вперед, и его пистолет выстрелил, две пули пронзили Жона, заставив его покачнуться. Охотник выругался, отступая назад, боль практически стала тусклой, когда он вколол себе в бок пузырек с кровью.

Глаза Жона расширились, когда Кроу начал бросать в него флаконы с оцепеняющим туманом, пытаясь полностью лишить его возможности восстановления. Сосредоточившись, он обратился к унаследованным знаниям и активировал свое искусство ускорения, бешено уклоняясь от пузырьков и пуль.

Увидев, что Жон просто избегает всего, что Кроу бросает в него, тот решил вернуться к ближнему бою. Сложив Чикаге в ножны, он нанес быстрый удар, но Жон успел уклониться от режущего клинка, который прошел над его головой, окрасившись кровью.

Воспользовавшись открывшейся возможностью, Жон нанес удар мечом вверх, резанув Кроу и оросив его кровью. Засунув меч в ножны на спине, Жон достал большой меч и попытался раздавить Кроу. Но Нечистокровный лишь отскочил в сторону, исчезая и снова появляясь, пустой пузырек с кровью упал на пол, когда Кроу начал заживлять раны.

– Так, ножны соединяются с мечом, чтобы сделать большой меч? Интересно..., – Жон задумался, начав размышлять о модификации Кроцеа Морс. На тренировочной площадке была похожая версия его меча, но у него не было времени испытать её, он слишком сосредоточен на более ярких аналогах.

- Кто-то слишком комплексует, - шутливо заметил Меркури, на что Жон только погрозил ему пальцем.

После нескольких неудачных атак большим мечом, Жон решил отказаться от него: оружие было слишком медленным, и неэффективным против быстрого противника. Когда клинок промахнулся в последний раз, Жон использовал импульс, чтобы перебросить его на спину и оставить там.

Его руки потянулись к Чикаге на поясе, и Жон сполна отплатил Кроу за его быстрые атаки. Он ударил своим Чикаге, и волна отравленной крови помогла ему увеличить радиус поражения, вынудив Кроу отступить впервые с начала боя.

Когда противник попытался восстановиться, Жон бросил пузырек с оцепеняющим туманом и усмехнулся, когда тот попал в цель. Из пораженного охотника вырвался нечеловеческий рык разочарования, когда его пузырек с кровью не произвел эффекта.

Перекрыв поток крови к своему оружию, Жон вернул его в обычную Чикаге, после чего оба бойца начали обходить друг друга. По немому сигналу они одновременно достали свое пистолеты и выстрелили.

Жон промахнулся, а Кроу попал прямо в грудь. Жон попятился назад, и Кроу не упустил такой возможности. Прямой удар пронзил незащищенное горло Жона, в тот же миг лезвие было извлечено с резким движением, окрасив место удара бурой кровью.

Жон с влажным бульканьем выстрелил из Эвелин ещё раз, отстраняя от себя Кроу. Отступив назад, ветер со свистом проникал сквозь кровавую рану на его теле, но Жон лишь зарычал и влил в себя больше крови, чтобы справиться с раной.

- Невероятно, как он ещё не умер после такого! - Меркури в недоумении уставилась на экран. Такая тяжелая рана обычно была смертельной, и, похоже, в этом мире не было ауры.

- Я тоже задаюсь этим вопросом, - пробормотал Жон с зеленым оттенком лица, борясь с желанием распрощаться с недавним ужином.

- Эта версия тебя не умрёт, пока её не нанесут чрезмерное количество урона. Ты можешь восстанавливаться, вливая кровь в себя или нанося урон врагам, - ответила Пирра с таким же зеленым лицом.

«Боже, какая сила. Если бы у меня была такая способность в сочетании с магией девы, я была бы почти непобедима», - подумала Синдер, размышляя о возможности повторить этот эффект и вспоминая регенеративные способности своей госпожи.

Их смертельный танец продолжался, но постепенно Жон начал одерживать верх над противником. Кроу был поражен проклятием, и его инстинкты самосохранения были ослаблены. Старший охотник продолжал вливать свою кровь в оружие, даже когда оно не достигало Жона, подрывая его здоровье и оставшиеся пузырьки с кровью.

Несмотря на то, что Жон получал больше ударов, он все равно выходил вперед, благодаря разумному использованию пузырьков с кровью и укреплению своей силы. Когда Кроу начал замедляться от потери крови, Жон ринулся вперед, чтобы добить его.

Уклонившись от выстрела из пистолета-пулемета в упор, Жон ударом Чикаге отсек руку Кроу по локоть. Затем он провел Чикаге мимо второй руки Кроу, отсекая её и оставляя безрукого охотника умирать в луже крови.

- Дядя Кроу, похоже, тебя обезоружили, а? - попытался пошутить Янг, получив в ответ лишь тяжелый стон.

- Сейчас не время для этого, Янг, - Кроу бросил на племянницу грозный взгляд, но что она лишь пожала плечами.

- Черный юмор помогает мне справиться с тем, что я вижу, - честно призналась она.

Жон встал на колени и влил одну из последних пузырьков с кровью в Кроу, временно стабилизируя его состояние. Он не мог позволить ему умереть до того, как узнает секрет проклятия. Потянувшись вниз, он быстро снял с Кроу поврежденный шлем, чтобы проверить, осталась ли в нем хоть капля человечности.

Его встретила бледно-серая кожа и голова, покрытая белыми волосами. Расфокусированные глаза вращались в глазницах, но затем вернулись к ясности, и он перевел взгляд на Жона.

- Где ключ к проклятию Охотников? Мне нужен он, чтобы положить конец этому безумию, - спросил Жон, прежде чем Кроу снова утратит сознание, уходя в безумие.

- Ты... королева Салем... послала... тебя? - Кроу с большим трудом выдохнул. Улыбка появилась на его лице, когда Жон кивнул.

- Я... не... не справился. Ключ... ключ в... моем глазу. Я потерял оригинал... возьми мой вместо него. Амигдала... снаружи... часовни. Закончи всё... не позволяй... им... воскресить меня... снова, - дыхание Кроу стало неустойчивым, проклятие снова начало проявляться, и его глаза затуманились.

Жон молча поднял свою Чикаге и вонзил её в сердце Кроу, позволив павшему охотнику умереть, сохранив человечность. Как только Кроу умер, Жон стиснул зубы и сжал кулаки, а затем, после короткого молчания, просунул руку в глазницы трупа и извлек оттуда глазное яблоко. Положив неповрежденное глазное яблоко в карман, Жон повторил процедуру с оставшимся глазом.

Жон наклонился и выплеснул содержимое своего желудка в появившееся магическим образом ведро. Остальные студенты были в ужасе, кроме Руби, которая быстро опустила капюшон, чтобы не видеть происходящего на экране.

Даже опытные охотники и закаленные преступники были поражены жестокой произошедшего.

- Просто ужас, - прошептала Эмеральд, её лицо заметно побледнело.

- ...Не могу понять, как это должно заставить меня что-то изменить, - проговорила Синдер, глядя на Бланка и стараясь не смотреть на экран.

- Продолжай пристально созерцать, ибо тебе предстоит увидеть кое-что гораздо ужаснее, - ответил Бланк.

- Ты же шутишь... Господи, это не шутка! - воскликнула Вайсс, наконец отводя глаза от своего ведра.

Опустив тело Кроу, Жон спешно проверил состояние Гудвич. Женщина сдавленно вскрикнула, когда он посадил её в кресло, чтобы более тщательно осмотреть её раны.

- О, это снова ты? Боюсь, я допустила маленькую ошибку. Я хочу немного отдохнуть, - задумчиво проговорила Охотница, после того как Жон влил в неё последний флакон с кровью.

- Ты не умрешь здесь, - решительно ответил Жон.

- Ты просто не можешь оставить все в покое, да? Ах... похоже, я больше не пригодна к этой жизни. Давно прошли дни моей славы, - протянула Гудвич, задыхаясь, почувствовав, как кровь начинает действовать, и её многочисленные раны затягиваются. Изорванная мантия позволила ей достать значок охотника на воронов, который она положила в руки Жона.

- Это для тебя. Это тоже работа Охотника, но без почестей. Это бремя, которое ты можешь взять на себя. Решение только за тобой.

- Скоро этого может и не понадобится. Я нашел способ положить конец проклятию Охотников, - ответил Жон, принимая значок и все связанные с ним обязанности.

- Правда? Хорошая новость, - произнесла Гудвич с усталой улыбкой.

- Но в нас всегда будут нуждаться. Кошмар - не единственное проклятие. Всякая власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно. Всегда найдутся отступники.

- И кто-то всегда будет рядом, чтобы им противостоять, - ответил Жон.

- Хорошо... хорошо... ах... мои глаза тяжелеют. Дай мне немного отдохнуть... Я буду в порядке... просто подожди... - Гудвич замолкла, когда её глаза закрылись. Волнение Жон улеглось, когда он заметил, что она всё ещё дышит, и ритм её дыхания стал более стабильным.

Поддерживая измученную Охотницу, Жон прислонил её к дальней стене собора. Здесь она могла хорошо отдохнуть, так как ни одно существо не могло проникнуть в здание, где горели благовония. Бродячие церковные врачи представляли большую угрозу, но, по всему видимому, они тоже старались не входить в собор.

Тем временем Жон собирался проникнуть в Кошмар и уничтожить Великую.

- Итак, что будет со мной дальше? - спросила Гудвич.

- Ты оставишь город и профессию Охотника, как и следовало сделать давным-давно. Ты уже давно была оторвана от Сна Охотника, поэтому твоя следующая смерть была бы окончательной. Тебя тянул только долг, - ответил Бланк.

- Подожди, ты говоришь, будто они могут умирать несколько раз, - смущенно нахмурился Тайянг.

- Они могут, отец. Жон ещё не умирал здесь, но, когда мы видели его в последний раз, он умирал уже несколько раз. Но он все равно возрождался, - ответила Янг, вспоминая самые ужасные смерти, которые они видели.

- Как это вообще работает? - спросил Роман.

- Как я уже говорил, реальности переплетаются, Охотники, связанные со «Сном», застревают, если можно так выразиться. Они могут умирать снова и снова, потому что «реальный» мир для них не более чем сон. Они умирают и снова пробуждаются, чтобы сражаться, - объяснил Бланк.

Жон спустился по ступеням обратно в часовню. Остановившись у входа, он уставился на верхние уровни здания и едва заметил присутствие чего-то невидимого, висящего там.

Подготовившись к предстоящей агонии, Жон замер, когда перед ним возник светящийся вихрь и втянул его внутрь. Невидимая сила охватила его и подняла в воздух, приближая к «лицу» державшей его Амигдалы.

Необъяснимые инопланетные знания проникли в его разум, и Жон закричал, чувствуя, как его мозг превращается в кашу внутри черепа. Он потерял сознание, когда боль стала непереносимой, и последнее, что он почувствовал, были «пальцы», сжимающие его все сильнее.

- Прокляни чудовищ, и их детей. И их детей, навеки, истинно, - слова молитвы, взывающей к справедливости, пронесли в его сознании, прежде чем все померкло.

- Это было проклятие? - спросила Блейк.

- Это часть молитвы, которая к нему привела, произнесенная жертвами многочисленных жертв Церкви Исцеления, - ответил Бланк.

Очнувшись, Жон почувствовал холод каменного пола. Невольный стон вырвался из его груди, ведь головная боль угрожала уничтожить все его усилия подняться. - Черт побери, это все

равно что снова попасть в лекционный зал, и мне все еще нужно убить этого чертова паука.

Сбросив паутину, Жон осмотрелся и с изумлением обнаружил, что находится в немного измененной версии часовни. Выходя из здания, головная боль вновь охватила его, и он попытался осознать окружающий мир.

Это был тот же Ярнам, но искаженный до неузнаваемости, словно кто-то пытался воссоздать город по памяти, заполняя пробелы и создавая ландшафт сам по себе. Небо превратилось в яркую палитру красок, а «солнце», если его можно было так назвать, выглядело неестественно.

Уши Жона уловили отдаленные звуки сражения, вскоре густой запах крови окутывал все вокруг. Жон нахмурился, ударил себя по щеке, чтобы подавить внезапную жажду крови, вызванную этим местом.

Продвигаясь через опасные переулки, Жон заметил вдали Охотников, сражающихся с животными. В их движениях чувствовался какой-то звериный пыл, который заставил его отбросить мысль о том, что они могут быть дружелюбными.

Звук яростного лая предупредил Жона о наличии охотничьих собак в засаде. Он быстро отступил, и в тот же миг окровавленные гончие приземлились перед ним, оскалив клыки и пуская обильную слюну. Пустые белые глаза свидетельствовали о том, что их охватила безумная ярость.

Жон выстрелил в голову ближайшей гончей из своего пистолета, затем схватил большой меч, висевший на его спине, и одним мощным ударом уничтожил остальных. Когда трупы упали на землю, раздался гневный крик, и хозяин собак тоже спрыгнул, чтобы встретиться лицом к лицу с Жоном.

Быстрый взгляд на светящиеся красные глаза за его вуалью сказал Жону все, что ему нужно было знать. Атакуя своим клинком, Жон парировал удар пистолетом и ошелолил его.

Погрузив руку в грудь обращенного Охотника, Жон вырвал его сердце, излучая магию крови, и разорвал его на части, вызывая фонтан крови. Когда останки трупа пала на землю, они засияли и исчезли, но зуд в глубине сознания Жона подсказал ему, что Охотник возрождается в другом месте.

- Разве все, что я делаю, должно быть таким отвратительным? - спросил Жон, подняв глаза от своего оружия.

- Не беспокойся, есть другие, у которых есть более разрушительные способности, просто жди и все увидишь, - ответил Бланк, заставляя Жона внимательно посмотреть на него.

- Это не совсем то, что я хотел услышать.

- Что это за место вообще? Ярнам был странным, но эта версия ещё более странная, спросил Рен.

- По сути, это ад. Бесконечный кошмар, в который после смерти попадают все Охотники, потерявшие себя из-за жажды крови. Хотя здесь есть и те, кто вторгся сюда без «смерти», как твой друг, но большинство здесь мертвы. Они сражаются, умирают, воскресают, чтобы продолжить этот бесконечный цикл без какого-либо удовлетворения. Если убийство - все, чего ты жаждешь, то именно этим ты будешь заниматься вечно, - ответил Бланк.

- Ну, это не так уж и плохо - убивать кого угодно и что угодно, и даже не быть окончательно убитым взамен. Парень может привыкнуть к такой жизни, - усмехнулся Меркури.

- Я уже говорил, что никто никогда не сможет успокоиться, если его поразит проклятье? Если проклятие полностью овладеет тобой, ты не сможешь остановиться, и ты будешь испытывать боль каждый раз, когда тебя убивают. Некоторые из этих Охотников находятся в этой ловушке десятилетиями. Представь, умирать всего один раз в день, будучи разорванным заживо до конца вечности, - слова Бланка заставили Меркури замолчать.

«Это самый что ни есть настоящий ад», - пробормотал Роман про себя.

Пробираясь по узким улочкам Кошмара, Жон осматривал оружие и доспехи безумных Охотников, которых ему предстояло убить. Они были старыми, не похожими на оружие и доспехи, которые он получал из мастерской, даже потерянное оружие Кейнхёрста выглядело новее.

Со спокойным и прецизионным движением, Жон поднырнул под тяжелый боевой клинок, напоминающий больше дубину, чем обычное оружие. Он сразу заметил сходство между этим оружием и его собственной резной тростью. Механизм в нем был грубее, менее изысканный, но легко узнаваемый, как будто его трость была предшественницей этого оружия.

Не в восторге от подобных мыслей, Жон выстрелил охотнику в голову. Пуля отскочила от защищенного черепа, но все же оглушила противника. Затем Жон сильным ударом ноги отправил его в кувырок с крыши, где его уже ждали гончие, готовые растерзать новую добычу.

С отвращением, Жон покачал головой и решил идти дальше, не обращая внимание на случившееся, оставив позади свое чувство вины. Если ему удастся покончить с этим Кошмаром, возможно, все это исчезнет.

Пробиваясь сквозь обезумевших Охотников, гончих и гиганта с волшебным топором, Жон

вошел в главный собор. Он остановился на полпути, когда заметил огромное пылающее церковное чудовище, простирающегося на алтаре в самом конце помещения.

Осторожно приближаясь, Жон заметил, что чудовище не реагирует на его присутствие и остается неподвижным на алтаре. На одной из его лап свисал одинокий кулон. Интуиция, которая все время направляла Жона, снова включилась, подсказывая ему, что этот кулон имеет особую важность.

Медленно сближаясь с алтарем, Жон сделал глубокий вдох, затем аккуратно снял кулон и отступил назад. Чудовище оставался неподвижным, и Жон наконец-то почувствовал облегчение.

- Что... это? - спросил Озпин, глядя на существо. За свою проклятую жизнь он видел многое, но такую тварь он даже представить не мог.

- Это то, что осталось от Лайонхарта в этой Вселенной, - ответил Бланк.

- Что? Как? Почему? - прошептал Кроу.

- По сути, это результат самоуничтожения. Даже без проклятия он всегда заканчивал таким образом, поддаваясь своим амбициям и безрассудному использованию древней крови, - пояснил Бланк.

- Древняя кровь? Что это вообще такое? - спросила Синдер, поднимая бровь.

- Это, по сути, кровь богов. Она дарует огромную силу человеку, почти все сверхъестественные способности Жона, которые вы видели, можно связать с этой кровью. Однако со временем её использование превращает пользователя в чудовище, а прихожане церкви становятся самыми отвратительными из них. Если тебя интересует, куда ведет твоя судьба, смотри внимательней.

Смех Меркури перешел в придушенный кашель, когда Синдер взглянула на него. Когда её подчиненный успокоился, она снова обратилась к Бланку. - Объясни.

- Вся магия в этом мире не избавит кого-либо от самой большой слабости - того, что они люди. Все, что может убить обычного человека, сработает и на них. Чем больше силы возжелаешь, тем больше человечности придется пожертвовать, и рано или поздно пользователь перестанет быть человеком. Ты можешь заменить в себе большую часть тела частями Гримм, но в итоге сама станешь Гримм, - ответил Бланк.

Сапоги Жона продолжали шагать по буквальной реке крови, в то время как он неустанно мчался к укрытию. Выстрелы звучали постоянно: Охотники, находившиеся на мосту, стреляли по нему из своих винтовок. Модифицированные копья, выполнявшие функцию пуль, разбрасывали грязь и кровь в воздухе, промахиваясь мимо цели.

Взбежав по лестнице, Жон пробивался сквозь ряды противников своей Чикаге, которая была пропитана кровью. Его точные удары разрывали врагов на части, а трупы покидали поля боя, распадаясь с каждым мгновением.

Интуиция снова подсказала, что мост ведет не туда, куда ему нужно, но он все же продолжал бежать, чтобы проверить, не скрывается ли там что-то ценное. К его удивлению, мост привел его обратно к извращенной версии Часовни и первому здравомыслящему в каком-то извращенном смысле Охотнику в этом Кошмаре, помимо него самого.

- Ты охотник в здравом уме? Вероятно, ты свернул не туда, верно? Но мы больше похожи, чем ты думаешь, - рваная одежда и повязка на глазу скрывали большую часть его лица, но Жон мог разглядеть черные волосы и мерцающий розовый свет под повязкой.

- Это Кошмар Охотника, место, куда забредают Охотники, опьяневшие кровью. Ты уже видел их раньше. Бесцельные странники, блуждающие как звери в поисках добычи. Такова судьба этих несчастных дураков, - проговорил Рен, покачивая головой, скорбя о судьбе потерявшихся Охотников в этом Кошмаре.

- Смотри, Рен! Это ты! - Нора указала на него и крепко обняла своего партнера.

- Да, я вижу, полегче Нора, - согласился Рен и повернулся к Бланку, желая услышать о другой версии себя.

- Ты - ещё один Охотник, пытающийся снять проклятие, но у тебя осталась последняя жизнь, и ты не смог пройти мимо последнего стража, - ответил Бланк.

- Последняя... жизнь? - медленно прошептала Нора, ещё крепче сжимая руку Рена.

- Так что, не будь наглцом, поворачивай назад, пока не стало слишком поздно. Если, конечно, ты не интересуешься таким явлением, как Кошмар, - Рен впервые повернулся к Жону лицом.

- О, меня очень интересует Кошмар. Особенно его секреты, - ответил Жон.

- Вот как... Ты почуял тайну в Кошмаре и не можешь оставить её в покое. Как будто дух Бюргенверта живет в тебе! Такие любознательные Охотники наверняка наслаждаются Кошмаром. Но помни, секреты не так просто раскрыть. И некоторым не нравится, когда их тайны выходят наружу. Особенно если эти тайны крайне неприятны... - Рен усмехнулся, видя, как лицо Жона внезапно побледнело.

- Пожалуйста, не ассоциируй меня с Бюргенвертом. Я совершенно не похож на тех безумных исследователей.

- Правда? В конце концов, ты здесь, пытаешься избавиться от Кошмара, так ведь? Признайся, даже без этого ты все равно оказался бы здесь. Ты такой же искатель истины, как и они. И, как и они, ты бы сделал все возможное, чтобы раскрыть суть тайны, не так ли? - Рен усмехнулся, когда лицо Жона ещё больше помрачнело.

Глубоко вздохнув, чтобы успокоиться, Жон не дал словам охотника задеть его. - Как скажешь. Итак, если я пришел за правдой, ты готов её раскрыть?

- Нет. Сформируй свое собственное мнение, как это сделал я. Тебе лишь нужно следовать по течению, - Рен снова усмехнулся, когда Жон бросил на него непонимающий взгляд.

- Спасибо за то, что сказал то, что я уже знаю. Прощай, - Жон с иронией поклонился и оставил Рена. Ему было необходимо вернуться в Сон Охотника, чтобы пополнить запасы и починить снаряжение, а тратить время на разговоры с незнакомцем лишь уменьшало его ограниченное время.

- Бюргенверт? Кто это или что? - спросила Пирра.

- Вначале это был институт, породивший Церковь Исцеления. Из-за непримиримых разногласий часть Бюргенверта отделилась и создала свою собственную организацию, чтобы сосредоточиться на собственных исследованиях. В конце концов, эта организация стала Церковью Исцеления, и её «эффективность» привлекала все больше последователей, оставляя первоначальных искателей знаний на произвол судьбы. Однако не стоит заблуждаться, они также недостаточно грамотны во многих аспектах, - рассказал Бланк.

Когда Жон вернулся в Кошмар, полностью пополнив запасы, Рен уже исчез куда-то. Жон хмыкнул и подготовил свое оружие. Отказавшись от комбинированного меча, он взял рапиру и катану в руки.

С рапирой и «Эвелин» в руках, Жон выскочил через ворота и помчался обратно к реке. Охотники, которых он ранее убил, уже ожили и жаждали отомстить. Не обращая на них внимания, он спустился по ступеням и побежал к реке, держась ближе к мосту и вне их области обстрела.

Пробегая мимо группы кровососов, огромных клещей-переростков, Жон выстрелил в одного из них из «Эвелин» и скрылся из виду. Разгневанные нападением, кровопийцы бросились на поиски обидчика, быстро заметив все еще стреляющих охотников, и набросились на них.

Когда путь был свободен, а враги слишком заняты уничтожением друг друга, чтобы обращать внимание на него, Жон мог спокойно двигаться вдоль реки. Продвигаясь по течению, он попал в другую часть извращенного города.

- О, черт возьми, что это? - Жон был в шоке и отступил назад. Окровавленные камни, разбросанные возле зданий, оказались совсем не камнями.

Это были истощенные тела, некогда принадлежавшие людям. Некоторые из них ещё проявляли признаки жизни, изнемогая и взывая к пощаде, поднимая руки вверх.

- Во имя богов, что это за чертовщина! - воскликнула Гудвич с побледневшим от ужаса лицом.

- О, неужели я забыл упомянуть? Проклятие не очень разборчиво. Если ты умрешь после использования древней крови и окажешься связанным с Охотниками, то есть вероятность, что тебя затянет в Кошмар. Если ты не в силах противостоять, тебя будут убивать снова и снова, пока от тебя не останется только вечное страдание, - поведал Бланк.

- Какая мерзость, - подытожила Синдер, и её слова отражали мысли окружающих. Жуткое зрелище только усилило её желание к могуществу, чтобы никогда не оказаться в подобной ситуации.

Отбиваясь от тел, Жон старался избегать их цепких рук. Это спасло его от попадания в засаду. Неистовый лай бешеных собак, не дождавшихся, пока он подойдет ближе, предупредил его. Держа оружие готовым к бою, Жон ринулся в бой.

Рубя всех рапирой и отстреливая пистолетом тех, кто скрывался сзади, Жон продвигался вперед, прочищая местность. Пьянящий запах крови преследовал его, несмотря на все усилия успокоиться, поэтому он стремился покинуть реку как можно скорее.

Наткнувшись на Охотника, вооруженного прототипом трости с резьбой, он с механическим лязгом преобразил свое оружие. Лезвие уменьшилось и превратилось в ствол огнестрельного оружия. Подняв оба пистолета, Жон сбил Охотника с ног, прежде чем тот успел подойти на достаточное расстояние и ударить его.

- Видишь? Рапира тоже может быть оружием, нужно только... - Руби взглянула на Вайсс, наконец-то немного успокоившись.

- Нет. В последний раз повторяю, ты не будешь модифицировать Мертенэстер! - Вайсс прервала предложение Руби, так и не дав ей его закончить.

- Да ладно, ты единственный член команды RWBY, у которого нет нормального оружия, - умоляла Руби.

- Нет. Кроме того, у Жона тоже нет модифицированного оружия, и ни его команда, ни он сам не жалуются, - отметила Вайсс, заставив Руби закатить глаза.

- Он ценит классику, а ты...

- И что это значит? - спросила Вайсс, скрестив руки, увидев, что Руби избегает ответа.

Кроу только покачал головой, наблюдая за их спором. Впрочем, чтобы вывести Руби из ее «панциря», оружие подходило как нельзя кстати. По крайней мере, это отвлекало её от Кошмара, разыгрывающегося перед ними на экране. - Парень так-то хорошо сражается! Откуда у него такие навыки в использовании разного оружия?

- Одно из преимуществ Охотника, связанного со «Сном», заключается в доступе к знаниям прошлых Охотников. Если кто-то уже использовал это оружие, то и он обладает теми же знаниями и некоторым мастерством. Не настолько, чтобы достичь совершенства, но достаточно, чтобы иметь значительное преимущество и разобраться с остальным самостоятельно, - ответил Бланк.

- Это и удивительно, и пугающе, - тихо произнёс Жон.

Наконец, Жон достиг конца кровавой реки и огляделся. Он оказался в месте, похожем на гигантскую свалку. Трупы лежали повсюду, и все было покрыто кровью.

- Ааа... ааа... помоги нам... ааа... страшное чудовище... великий ужас уже близко... ааа... Айронвуд - проклятый идет! - закричало одно из движущихся тел.

Жон услышал тяжелые шаги, доносящиеся издалека. Одна из стопок тел была опрокинута, и из неё вышло отвратительное существо, напоминающее лошадь. Оно было искажено, неправильно собрано, вызывая отвращение - все эти слова наилучшим образом описывали чудовище, приближающееся к Жону. Потертая белая мантия, указывающая на принадлежность к церкви, была единственным свидетельством того, что это существо когда-то было человеком, а не просто ожившей кучей трупов.

Несмотря на то, что Жон уже сталкивался с множеством ужасных существ и практически уничтожил их всех, он все равно отступил, почувствовав, что желание бежать охватывает его. Чувство это только усилилось, когда второй рот, находящийся на шее существа, открылся, обнажив ряд глаз вместо зубов.

- Беру свои слова обратно! Пусть у этих тварей будут только зубы! - выругался Жон, жалея каждый раз, когда пожелал, чтобы у проклятых чудовищ было меньше зубов в пасти.

Многим в кинотеатре снова понадобилось ведро, и даже у некоторых взрослых от этого зрелища свело животы. Даже Синдер, проведшая годы с Салем и привыкшая к более ужасным Гримм, не смогла сдержать рвотных позывов.

- Это Джеймс!? Что с ним произошло? - спросил Озпин, как только смог снова заговорить.

- Он тоже подвергся проклятию, когда сила, в которую он верил, отклонила его от пути. И это создание - отражение его жизненного выбора. Для борьбы с чудовищами, порожденными безрассудным использованием древней крови, он проповедовал создание более мощного оружия и привлекал всех, кто желал вступить в его охотничью армию. Когда проклятие овладело им, его облик отразил это: он стал громадным и мощным, превосходящим практически любое существо, когда-либо существовавшее, с телом, состоящим из множества тел, - ответил Бланк.

- Какая... мерзость, - Синдер попыталась избавиться от отвратительного привкуса во рту, выпив большой глоток воды.

- Мне казалось, что тебе будет интересно узнать, куда ведет твой путь. Власть обещана тебе судьбой? Возможно. Но должна ли ты радоваться этому? Спорно.

- Власть — это мое право по рождению, - громко заявила Синдер.

- Право по рождению... Раз так то во что бы то ни стало продолжай. И если ты выживешь, скорее всего, закончишь как Айронвуд в этой Вселенной. Твоей хозяйке не нужны слабаки. Если ты окажешься ей неугодной, она либо отбросит тебя в сторону, либо сделает все возможное, чтобы убедиться, что ты стоишь её вложений. Ты должна понять, о чем я говорю, - произнес Бланк и замолчал.

Синдер сглотнула, когда в голове снова всплыли возможные последствия провала её плана. Салем умела многое, но терпимость к неудачам не было её сильной стороной. Особенно с учетом того, что ей уже не удалось получить полную силу Девы. Если она не сможет добиться успеха... нет, она не будет рассматривать такую возможность. Она зашла слишком далеко, чтобы потерпеть неудачу на этом этапе.

Комнату охватил вопль, когда чудовище с невероятной скоростью набросился на него. Привкус крови наполнил рот, когда Жон, пытаясь уклониться от удара, прикусил свой язык.

Айронвуд с силой товарного поезда врезался в стену, и Жон почувствовал, как земля дрогнула под его ногами от столкновения. Тварь не пострадала от столкновения и только зарычала, услышав, как Жон начал стрелять в неё.

Айронвуд набросился на Жона, разбрасывая кровь и тела в разные стороны. Охотник мог только шагать впереди чудовища и избегать его ударов.

- Его шкура слишком толстая, черт! - выругался Жон, когда пасть, наполненная зубами, раскрылась, выбросив струю жидкости под высоким давлением, которая едва не разрубила его пополам. Уклоняясь от удара, когда ещё одна конечность приблизилась к тому, чтобы отрубить ему голову, Жон оказался в глухой обороне, сделав всего несколько выстрелов, после чего был вынужден отступить.

Как только Жон подумал, что хуже уже не будет, Айронвуд прыгнул. Несмотря на силу тяжести, бесформенные конечности чудовища подняли его в воздух, едва не задевая высокий потолок. Неистовый визг возвестил о его падении.

Охотник закрыл глаза и бросился бежать во весь опор, не жалея сил даже на ругательства. Айронвуд сотряс землю при приземлении, и Жон в последнюю секунду крутанулся на месте, так как его инстинкты подсказывали, что нужно блокировать удар.

- ГРАХ! - Жон поднял руки, чтобы отразить удар, но одна из конечностей Айронвуда ударила его в грудь, сломав руки и отправив его в дальнюю стену.

От места удара расползлись трещины, и Жон с большим трудом оторвал себя от стены. Приземлившись на ноги, Жон с трудом поднялся, его зрение было мутным от полученных травм, но он смог разглядеть массивную фигуру Айронвуда, приближающуюся к нему, словно туманная тень.

Бросившись в сторону, он резко вскрикнул от боли, когда его тело упало на всё ещё срастающиеся сломанные руки, усугубляя повреждения, вероятно, сломанных ребер. Как только руки снова смогли двигаться, Жон достал пузырек с кровью и быстро ввел её себе,

судорожно вдыхая, когда боль внезапно утихла.

Поднявшись на ноги, ему пришлось снова уклоняться, поскольку Айронвуд выпустил изо рта ещё одну струю жидкости, прочертив длинную линию по полу, на которой только что стоял Жон.

- Жон-Жону задрали задницу, - простодушно отметила Нора, уставившись на экран.

- Я просто рада, что нам не придется сражаться с таким чудовищем. Сомневаюсь, что мои удары смогут причинить ему серьезный вред... Мы ведь не будем, правда? - Янг взглянула на Бланка в поисках подтверждения.

- С Айронвудом - Проклятым, таким чудовищем? Нет, вам не встретить такого. Но это не значит, что все ваши бои будут легкими. В вашем мире много сильных Гримм, - ответил Бланк.

Жон слушал бормотание зрителей, стараясь не отвлекаться от анализа сражения, полагаясь на знания, полученные от Бикона. «Командиры не должны паниковать. Нужно анализировать ситуацию и разрабатывать план. Команда рассчитывает на тебя. Нет непобедимых противников, если стандартная тактика не работает, нужно думать нестандартно...»

Его глаза быстро перемещались между Айронвудом и его быстро уклоняющейся копией, пытаясь найти способ, который мог бы привести к победе.

- Жон? - произнесла Пирра, заметив, что на лице Жона появилось выражение полного сосредоточения.

- Думаю, я понял. Айронвуд слишком быстр и вынослив, чтобы сражаться с ним напрямую. С таким количеством конечностей и атакой косо́й он опасен на любом расстоянии. Но практически все его атаки имеют одну общую черту - он использует задние конечности в качестве точки опоры или оси поворота, - произнёс Жон, его глаза засияли, когда он выразил свои идеи, вызывая улыбку на лице Пирры.

- То есть, лучшая стратегия против него - это...

- Лучше всего отрубить или сильно ранить задние конечности? - пробормотал Жон, уклоняясь от нового удара и все лучше улавливая подсказки. В этот раз, вместо отступления, чтобы увеличить расстояние между ними, Жон бросился вперед и начал атаковать ноги Айронвуда своим Чикаге.

Его окровавленная катана прорезала длинные раны вдоль небронированных конечностей Айронвуда, и ядовитая кровь начала разъедать раны. Айронвуд зарычал от злости, ощутив неожиданную атаку по своим задним конечностям, и Жон отступил, когда огромная лапа замахнулась, чтобы раздавить его.

Спрятав катану в ножны, Жон переключил «Сабли Всадника» в режим пистолета и обрушил на Айронвуда град пуль. Когда у него появлялась возможность, он выстреливал пулю за пулей в раненую конечность Айронвуда. Под шквальным огнем из двух пистолетов ослабевшая конечность Айронвуда не выдержала, и титан рухнул на пол.

Отскочив назад, Жон нанес удар в голову Айронвуда, пока тот не успел подняться и контратаковать. Когда он решил, что нанёс достаточно урона, чтобы пробить череп, Жон сформировал клин пальцами и ударил, вонзая руку в деформированный череп Айронвуда.

Используя свои способности Нечистокровного, Жон раз за разом направлял в противника волны магии крови, нанося максимально возможное повреждение и вызывая серию взрывов в его теле.

Однако даже этого не хватило, чтобы убить Айронвуда. Он просто впал в безумную ярость и начал брыкаться, пытаясь отбросить Жона. Охотнику удалось продержаться ещё несколько секунд, после чего он был вынужден отступить, чтобы обезумевший зверь не оторвал ему руку.

- Ах, так близко! - Нора сильно сжала руку Рена, отчего парень в зеленом зашипел от боли. Рен подал Норе нетронутое ведёрко попкорна, чтобы она держалась за него, а сам тем временем попытался вернуть кровь в онемевшую руку.

- Хм, ну, по крайней мере, это показывает, что безмозглое животное не может победить человека, - вяло пробормотал Роман.

- Верно, - просто ответил Бланк.

- Почему твой ответ не наполняет меня уверенностью? - спросила Блейк, и её тревога только усилилась, так как Бланк просто проигнорировал её.

Айронвуд опустился на пол, когда Жон отступил на безопасное расстояние. Часть его белой мантии сместилась, обнажив рукоять огромного меча, привлекая внимание Жона. Внезапно клинок начал светиться зеленым светом, озаряя своим сиянием устрашающее лицо Айронвуда.

Глядя на затуманенные глаза Айронвуда Жон, понимал, что что-то странное происходит с его противником. Деформированная голова Айронвуда, начали исцеляться, и его лицо медленно приобретало человеческий облик.

- Ааа... ты все это время был на моей стороне, - прошептал Айронвуд, когда один из его белых

глаз вновь стал напоминать человеческий.

- Невозможно. Этого не может быть... Он мутирует!? - Жон был охвачен недоумением, наблюдая, как прежний Охотник претерпевает необъяснимые перемены.

- Мой настоящий учитель, - произнес Айронвуд, поднимаясь на задние конечности и встав в боевую стойку, напоминающую человеческую, со светящимся мечом в руке.

- Мой путеводный лунный свет.

Прежде чем Жон успел предпринять что-либо, чудовище мгновенно сократило расстояние между ними и размахнуло Священным Лунным Мечом. Магический клинок, сочетаясь с ужасной силой Айронвуда, оставил Жону не малейшего шанса уклониться от столь молниеносного нападения.

- Ублюдок! - Застигнутый врасплох, он получил удар клинком в грудь и отлетел назад. Он рухнул на пол, его зрение помутнело, так как из почти смертельной раны вытекала драгоценная кровь.

Глядя на Айронвуда, Жон заметил, как меч, поднятый высоко в воздухе, светился необыкновенной мощью, а вокруг него закружилась энергия. Лицо Жона поникло, он готовился к неизбежному.

- Проклятье!

Айронвуд опустил клинок, и поток изумрудной магии охватил павшего Жона, испепелив его в мгновение ока, не оставив и следа.

- Но ведь к нему вернулся рассудок! Почему он снова нападает? - спросила Руби, не ожидая, что все обернется таким образом.

- Он все ещё не в себе. Даже сейчас он полагается на магию своего клинка для «наставления», хотя именно она прокляла его. В этом есть некая ирония: оружие, ставшее причиной его обращения, теперь помогает ему восстановить свою человечность, - ответил Бланк.

- И как же он собирается победить? Против него чудовище с магическим мечом, способным мгновенно его убить? - выкрикнул Роман.

- Битвой на Истощение, - произнес Бланк.

- Истощение? - озадаченно повторил Озпин.

- Когда сражаешься с врагом, который постоянно воскресает и стремится уничтожить тебя, рано или поздно он узнает все, что ему нужно, и достигнет успеха. И ты знаешь, о чем я, - объяснил Бланк.

Когда тьма отступила и Жон вернулся к жизни, он оказался в одном из зданий Кошмара. Рыча от разочарования своей преждевременной смертью, он поднялся на ноги и отряхнулся.

- Ладно, придется идти через «тернии», - Убедившись, что у него остались коктейли Молотова, Жон выскочил из двери и направился прямо к логову Айронвуда.

Как только он вошел в логово, изумрудная волна заставила его отступить, так как Айронвуд сразу перешел в атаку. Взяв оружие, охотник стрелял в голову Айронвуда при каждой возможности.

Обстреливая зверя серебряными пулями и иногда бросая коктейли Молотова, он настойчиво преодолевал защиту Айронвуда. Урон накапливался, и наконец он сверг бывшую легенду.

Однако тактика Жона была далека от совершенства. Его следующая смерть наступила, когда Айронвуд вонзил свой меч в землю, пока Жон пытался обойти его, чтобы остаться вне досягаемости. Вокруг Айронвуда образовался мощный магический круг, и магия взметнулась вверх, мгновенно уничтожив Жона.

Мгновение спустя тьма исчезла, и Жон снова ожил в Кошмаре. Смахнув пыль с себя, Жон приготовил оружие и вернулся к схватке. В конце концов, у него было бесчисленное количество жизней, и Айронвуд рано или поздно падет перед ним. Что-то говорило ему, что Айронвуд больше не возродится если он победит.

- Он решителен, если не сказать больше, надо отдать ему должное, - прошептала Синдер, наблюдая, как Жон многократно умирал, сражаясь с Айронвудом. Каждый раз, когда он умирал, он возрождался вновь, менял тактику и оружие, даже притащил с собой пушку, чтобы обстреливать чудовище, медленно продвигаясь вперед, стремясь убить Айронвуда.

- Как, черт побери, он может это делать? Разве он не чувствует боль? - спросил Меркури, когда Жон был разрублен мечом Айронвуда, но оставался достаточно долго в сознании, чтобы монстр превратил его в кровавую месиво своими «ногами».

- Он чувствует боль, но способен отодвинуть её в сторону. Он привык к ней после стольких смертей, со временем болезненные ощущения стираются. Сдавшись, он станет таким же проклятым, как и все остальные, попавшие в ловушку Кошмара, - ответил Бланк.

После десятков воскрешений Жон, наконец, нашел нужный стиль. Пробиваясь сквозь все атаки, он оставался вне досягаемости и сумел отрубить тесаком одну из «ног» Айронвуда, поставив титана на колени.

Ударив кулаком в грудь Айронвуда, Жон снова использовал магию крови, после чего вырвал руку, из которой хлынул поток крови, разрушив большую часть внутренних органов.

Со стоном монстр рухнул на землю. Медленно разлагаясь, его основное тело исчезло, оставив только неприятный запах и голову Айронвуда.

- Ааа... Охотник церкви, это ты? Мои церковные охотники - истинные спартанцы, таких я надеялся видеть! - Глаза Айронвуда открылись, и отрубленная голова заговорила, когда Жон подошел ближе.

Охотник замедлил шаг, припоминая многочисленных безумных Охотников, которых ему уже пришлось убить, и тот факт, что вся эта заварушка произошла из-за того, что Охотники церкви оказались отнюдь не «Охотниками».

Но надежда в глазах Айронвуда не давала покоя Жону, и он просто не мог разбить последнюю надежду этого человека жестокой правдой. Поэтому он солгал.

- Да, это я, - ответил он отрывисто.

- Ах, хорошо... какое облегчение. Я знал, что не зря пережил такое унижение. Благодарю тебя. Теперь я могу уснуть с миром. Даже в эту темную ночь я вижу... лунный свет... - Айронвуд замолчал, и голова перестала двигаться, медленно распадаясь, оставив на полу лишь уменьшенную версию Святого Лунного Меча.

- О, теперь он точно мертв. Какая трагедия. Но он больше не будет позорить себя. Он умер с незапятнанными идеалами. Он был настоящим героем и заслужил это, по крайней мере. «Путеводный свет» Айронвуда теперь твой. Слепящая нить, которая вела и вводила в заблуждение этого безупречного героя. Бедная тварь, - произнес голос позади Жона, отвлекаясь от изучения меча.

- Ты наблюдал!? Неужели ты не мог помочь! - гневно взглянул Жон на другого Охотника. Если бы ещё один человек помог, количество необходимых смертей можно было бы сократить как минимум вдвое.

- Теперь я просто наблюдатель, боюсь, у меня осталась только одна жизнь. Бой больше не является моей сильной стороной. Я благодарю тебя за освобождение Айронвуда от его проклятия. Возможно, в конце концов, мои старые друзья обретут покой, - ответил Рен.

- Старый... друг? Как давно ты здесь? - спросил Жон шепотом, основываясь на крупицах знаний, которые Озпин позволил ему получить, и на некоторых записях, которые он нашел в реальном мире. Айронвуд принадлежал к первому поколению Охотников в Ярнаме, их время ушло десятилетия назад, и Рен похоже был одним из них...

- Достаточно давно, - ответил Рен с беззлобной усмешкой.

- Ты знаешь, почему Охотников поглощает этот Кошмар? Потому что он возник из их собственных грехов. Из-за тех грехов, которые многие предпочли бы сохранить в тайне.

Жалкая история мелкого высокомерия, на самом деле. Самое время кому-то разоблачить весь этот фарс, – тихо произнес Рен, указывая на скрытый сзади дверной проем. Часть стены, скрывавшая его, обрушилась после поражения Айронвуда.

-Иди, тебе пора. Ты ведь ищешь Кошмар и тайны внутри? Ты приближаешься к истине. Не останавливайся, – произнёс Рен, опустившись на колени, чтобы отдать дань уважения павшему. Он не обратил внимания на вздох Жона.

- Ну, по крайней мере, его будут помнить как героя? Тихо предположил Кроу.

- Надеюсь, сейчас он в лучшем мире, – со вздохом ответил Озпин.

- О, он, вероятно, все еще страдает в Кошмаре, как он того и заслуживает, – злобно произнесла Синдер, заставив всех присутствующих уставиться на нее.

- Ты можешь просто заткнуться и уйти? Ты как бельмо на глазу, – выплюнул Кроу.

- В чем дело? Ты же слышал, что он сказал, что он сам виноват. Почему ты осуждаешь меня, но так охотно отмахиваетесь от грехов своих товарищей? Как лицемерно с твоей стороны, – усмехнулась Синдер.

Продвигаясь вглубь строения, Жон оказался в подземелье, где его сразу же окружили поджидавшие враги. Уничтожив всех на своем пути, Жон свернул в боковой проход, ведущий в нижнюю камеру. Взглянув сквозь решетку, он заметил Охотника, сидящего у стены в самом конце и непрерывно звонящего в тихий колокольчик.

- Ты Охотник? Как странно. Ты слышишь звон колокольчика? - спросил Кардин, заметив Жона в двери.

- Я ничего не слышу, - честно ответил Жон.

- Вот как. Чудовищ, которых ты ищешь, здесь нет. Возвращайся к своей охоте, и если у тебя появится возможность, забудь об этой ночи. Здесь лучше ничего не трогать, секреты лучше не раскрывать... только дурак будет так нагло бродить... - Кардин рассмеялся, и это вызвало у Жона неприятное предчувствие.

- Я запомню твои слова, - повернувшись на пятках, Жон вышел из запертой камеры и направился наверх.

- Кардин, что он там делает? - Нора пристально уставилась на экран, её пальцы чесались в поисках пропавшего оружия.

- Он ассасин Церкви, он там, чтобы предотвратить утечку секретов, - ответил Бланк.

- Ах, так значит, мы будем сражаться? - спросил Жон, склонив брови.

- Когда-нибудь, - ответил Бланк с загадочной улыбкой.

Оказавшись в медицинском корпусе, Жон мрачно отметил, что на кроватях лежат тела, вид которых свидетельствовал о мучительной смерти. В глубине палаты женщина в епископской

рясе молилась у алтаря. Когда Жон подошел ближе, его инстинкт предупредил о надвигающейся опасности, и он быстро отступил в сторону.

В последнее мгновение он уклонился от пули, она пролетела мимо его головы, а затем второй Охотник, стоявший до этого у стены, одетый в черное, набросился на него. Женщина также присоединился к ним.

Сражаться с ними обоими одновременно оказалось непросто, но после Айронвуда они казались для Жона ничтожной угрозой. Запустив лезвия в Охотника, Жон извлек оружие и практически раздавил его голову.

Уклоняясь от магических снарядов, выпущенных в его сторону, Жон осторожно избегал зоны поражения служительницы церкви. Он потратил оставшиеся пули на неё, загоня в угол и пробивая множество дыр в её теле, оставляя умирать на полу.

Устранив все угрозы, Жон подошел к алтарю и осмотрел его. На нем стояла каменная статуя скелета с полым черепом. При ближайшем рассмотрении он обнаружил отверстие, идеально подходящее для кулона, который он ранее подобрал.

Осторожно вставив кулон в гнездо, он услышал щелчок - переключатель сработал. Платформа загрохотала, когда древние механизмы ожили, и начала подниматься, превращаясь в лифт. Когда лифт остановился, Жон с удивлением обнаружил, что его ждет Рен, прислонившийся к стене.

- Как ты...? - начал Жон.

- У меня свои способы. Неприятное зрелище, согласен? - Рен указал в комнату, где Жон

разглядел деформированных людей, одетых в рясы пациентов. Они были худощавыми, но вместо голов у них выпуклые массы плоти, но они все еще могли ориентироваться и избегать столкновений с предметами.

- Истинное лицо Церкви Исцеления, поклоняющейся крови и изгоняющей чудовищ. Но это еще не все. Ты ищешь тайны, хранящиеся в Кошмаре, так? Тогда вот что тебе следует сделать. Доберись до Астральной Часовой Башни и убей Вайсс. Она скрывает настоящую сущность этого проклятого Кошмара, - произнес с безумным смешком в голосе Рен.

- Простите, кого нужно убить? - воскликнула Вайсс, вскакивая со своего места от неожиданных слов.

- Подожди, разве Вайсс не находится внутри «Сна Охотника» в мастерской, где находится директор? Зачем мне убивать её на вершине часовой башни? - озадаченно спросил Жон.

- Как я уже говорил, Вайсс в мастерской — это всего лишь копия, а настоящая Вайсс находится в другом месте. Именно поэтому настоящую Вайсс нужно убить на вершине башни, - пояснил Бланк.

- Но если Вайсс против Церкви, то она должна быть на нашей стороне, разве не так? Зачем Жону убивать её? - спросила Янг.

- Она охраняет величайший секрет Церкви Исцеления от всех, кто пытается злоупотребить им и повторить трагедию прошлого. Переговоры с ней невозможны, так как она не верит, что кто-либо может устоять перед соблазном такой силы. К тому же, если печать будет разрушена, любой сможет проникнуть дальше, включая агентов церкви, - ответил Бланк.

- Звучит просто замечательно, похоже, я присоединяюсь к клубу «Смотри, как я умираю», - воскликнула Вайсс, поднимая руки и разочарованно садясь в кресло.

- Посмотри на светлую сторону, Вайсс, это вряд ли будет хуже, чем со мной, - прошептала Руби.

Бланк лишь неловко кашлянул.

Борьба в научно-исследовательских залах часовой башни была истощительной, и прогресс был едва заметен. Многочисленные пациенты, блуждающие по этажам, больше напоминали чудовищ, чем людей. Несмотря на их хрупкую внешность, сила и скорость, пребывающие в их телах, превосходили возможности обычного человека.

«Опять эксперименты над людьми... нет, это, должно быть, первоначальный научно-исследовательский зал после того, как церковь отделилась от Бюргенверта. Втянули в Кошмар или воссоздали? Какого черта они здесь делали?» - размышлял Жон перелистывая какие-то записи, которые он нашел на столе, пока разъяренные пациенты пытались выломать дверь, которую он запер и забаррикадировал за собой.

Когда разбилось стекло, левая рука Жона вскинулась с Эвелин в руке, раздались два выстрела и несколько визгов, когда смертельно раненные пациенты упали на землю. Вернувшись к записям на столе, Охотник с каждым прочитанным документом становился все более обеспокоенным.

- Общение с Великими через искусственное создание? Сбор мозгов? Превращение в искусственного Великого... ох... - Жон попятился назад, временно ошеломленный информацией, которую он только что получил.

«Эти записи старые, им десятки лет, никаких обновлений с тех пор... но что насчет церкви в реальном мире? Что они скрывают на верхних уровнях Собора?» – Жону стало противно до глубины души, он смотрел на кипу записей, желая, чтобы они просто загорелись и сгорели в пепел вместе со всем в этом проклятом месте.

Раздался треск, знаменующий, что дверь наконец-то выломана ордой с другой стороны. Жон вскинул пистолет, отстреливаясь от нападающих пациентов, и отступил к лифту в конце комнаты.

Войдя в лифт, он позволил устройству поднять его выше, наблюдая, как несколько подопытных упали в пустую шахту лифта в своем стремлении разорвать его на части.

– Мерзость, – прошептал он с жалостью, покачивая головой. Согласно некоторым записям, которые он нашел ранее, большинство пациентов в этом месте приходили в церковь за чудом исцеления. Вместо этого их похищали и насильно подвергали экспериментам, пока они не теряли рассудок. Он ничего не мог сделать для них сейчас.

– Как они могли так поступить? Неужели никто не мог их остановить? Неужели никто не пытался? – спросила Блейк, не в силах осознать масштабы совершенных злоупотреблений. Фавны в шахтах ПКШ жили как короли по сравнению с этими измученными душами.

– Церковь Исцеления – одна из самых могущественных структур в этом мире, по крайней мере, до нынешней охоты. Наличие чудодейственного лекарства от всех болезней, которое также повышает базовые показатели человека, означает практически бесконечное количество средств и сторонников, готовых закрыть глаза на все этические проблемы. Большинство из тех, кто пытался, были убеждены либо деньгами, либо обещанием стать богом, а тех, кто отказались от всего, заставили навеки замолчать, – ответил Бланк.

Громкий грохот заполнил весь исследовательский зал, когда Жон потянул за рычаг, чтобы сдвинуть главную лестницу в центре. Он смотрел, как она медленно поворачивается, пока не соединилась с двойными дверями, ведущими из этой дыры.

Он был уверен, что, кем бы ни была эта Вайсс, она ждет его по ту сторону дверей. Жон опустился на колени среди груды трупов и сфокусировался, позволяя своей связи со «Сном» притянуть его домой.

Открыв глаза, он снова оказался во «Сне Охотника». Постояв немного у куклы, чтобы обменять отголоски крови на большую силу, он поднялся по ступеням в мастерскую в поисках Озпина, крепко сжимая в руке записи исследований из Кошмара.

- Уже вернулся? Как идет охота? - поприветствовал Озпин ворвавшегося к нему Жона.

- Ты мне скажи, - прорычал Жон, сунув бумаги в лицо Озпину. Лицо старого Охотника опустилось, пока он читал бумаги.

- Итак, что ты собираешься делать теперь, когда все знаешь?

- Я углублюсь в этот Кошмар и покончу с ним в самом его источнике. Это... безумие то, что вы все сделали. И что-то мне подсказывает, что это еще не самое худшее, не так ли? Теперь я понимаю, как кто-то может ненавидеть вас всех настолько, чтобы проклясть всех, даже отдаленно связанных с вами, на вечные муки. Что, нечего сказать в свое оправдание? - Тон Жона был полон яда, когда он смотрел на старика.

- Когда мы начинали, у нас были самые искренние намерения. Все, что мы делали, мы делали для развития человечества. Мы обнаружили руины Птумеру, древнюю цивилизацию сверхлюдей, которые были ближе к богам, чем что-либо до... или после. Мы поняли, что мы не одни во Вселенной и что мы, люди, настолько безнадежно ничтожны, что нас не замечают существа, которые могут стереть нас всех, только подумав об этом. Мы испугались... и поэтому искали способ возвысить человечество, устранить эту угрозу. Мы вступили в контакт с сочувствующими нам Великими, которые были готовы помочь нам попытаться вознестись, -

усталым голосом ответил Озпин.

- О, да, ты знаешь, как говорят о благих намерениях и пути в ад. Когда, черт побери, ты начал экспериментировать на тех, кто не подходил под твои стандарты? Как ты можешь вообще оправдывать это!?

- Чтобы обеспечить продолжение существования человечества, никакая жертва не была слишком велика. Потребности многих перевешивали потребности немногих... так мы считали в то время, - ответил Озпин.

- Ха... от некоторых параллелей я никогда не смогу избавиться, - Озпин потер виски, чтобы снять нарастающую мигрень. Когда-то он тоже считал так в борьбе с Салем, но несколько жизней, преследуя эту философию, и множество бесполезных конфликтов с бывшими союзниками, изменили его мнение по этому поводу.

Это был один из аспектов, из-за которых он всегда спорил с генералом Айронвудом. Джеймс был в некотором роде отражением его прошлого, слишком готов выполнить любую задачу, независимо от цены, которую приходилось платить в других сферах.

Проблема, когда ты жертвуешь другими ради своих целей, заключалась в том, что жертвы, как правило, противодействуют такому плану, часто применяя разумное насилие.

- Несмотря на все наши усилия, в конце концов все пошло не так. Возможно, мы могли бы действовать иначе, но что сделано, то сделано. Теперь уже слишком поздно, - Озпин тяжело вздохнул, а Жон покачал головой.

- Может быть, для тебя и поздно, но я не намерен сдаваться. Я сниму проклятие или

попытаюсь это сделать. Это единственный путь, который остался благодаря вам всем. Кто такая Вайсс? – спросил Жон, поворачиваясь к рабочему столу и снова проверяя свое снаряжение, готовясь к очередному столкновению Охотника с Охотником.

- Вайсс? – глаза Озпина расширились при упоминании этого имени.

- Я давно не слышал этого имени. Когда-то она была моей лучшей ученицей, но в конце концов она отреклась от грехов Церкви и покончила с собой. Кукла была создана по её образу и подобию в память о ученице, которую я подвел.

- Я покончила с собой? Но Рен сказал... о, я тоже попала в Кошмар, не так ли? Я... я же не монстр, как генерал Айронвуд...? – слабым голосом спросила Вайсс, а Руби наклонилась поближе, чтобы крепко обнять свою подругу.

- Нет, ты не монстр. Ты сопротивлялась проклятию, фактически проспав большую его часть, погрузившись в кому, чтобы не уйти в отчаяние, и проснувшись только когда появился незванный гость, – ответил Бланк.

- Она ещё не полностью мертва. Кажется, она охраняет что-то в Кошмаре, – отметил Жон.

- Аах... вот как... значит, ты собираешься ее упокоить? – спросил Озпин, на его лице появилось озадаченное выражение.

- Если придется. Если она такая же, как Айронвуд, то смерть будет милосердием. Как ты говорил, свобода от обреченного существования?

- Ха... ты сделаешь то, что должен. В конце концов, ты Охотник, - вздохнул Озпин и закрыл глаза.

- Да. Я Охотник, - подтвердил Жон, пристегивая Чикаго и «Сабли Всадника» к поясу и пополняя запас пузырьков с кровью и патронов. Произнесши последнее проклятие в адрес той ситуации, в которую он попал, Жон вышел из мастерской и преклонил колени перед надгробием, которое привело его обратно в Кошмар.

Вернувшись в научно-исследовательский зал, Жон пробивался сквозь множество жертв отвратительных экспериментов Церкви Исцеления, пока не оказался перед дверьми, преграждавшими ему путь. Сделав глубокий вдох, он толкнул их и шагнул внутрь.

Он оказался посреди сада светящихся цветов: растения, напоминающие подсолнухи, мягко покачивались на ветерке, и с высоты открывался вид на остальную часть извращенной версии Ярнама. В центре всего этого стояло гигантское дерево, усыпанное цветами, создавая свою собственную тень. Это был удивительно мирный пейзаж, учитывая все, что Кошмар подкидывал ему на протяжении всего времени.

Однако это не продолжалось долго.

Земля раскрылась, синие конечности проникли сквозь поверхность и потащили за собой остальные части тела. Они выглядели как ещё более деформированные версии пациентов часовой башни, которых Жон узнал по нескольким исследовательским записям.

- Неудачные создания, первая попытка воплощения «Небесных эмиссаров», закончившаяся трагедией, - прошептал Жон, когда «дети», как и предполагалось, набросились на него.

Избегая магических взрывов, летящих в его сторону, Жон достал свою Чикаге и принялся рубить их. Убить их оказалось гораздо сложнее, чем пациентов, но после нескольких ударов они неизбежно умирали.

Избегая махающих конечностей, грозивших раздробить кости при соприкосновении, охотник выстрелил из своей «Эвелин», оглушив врага, и сокрушил его с помощью магии крови. Когда останки существа рассыпались по земле, небо погрузилось во мрак, и Жон поспешил укрыться за деревом.

По всему саду синие гуманоиды простерли руки к небу в молитве. Пространство искривилось в ответ на их присутствие, и в воздухе возникло видение космоса. Голубые метеоры обрушились через разрыв в пространстве и безвредно разбились о дерево в центре; оно дрогнуло от удара, но устояло.

Несмотря на продолжающийся шторм, Жон не оставался на месте. Стреляя по неподвижным целям, он сбил несколько из них, прежде чем они снова начали движение. – Их убить несложно, но их так много!

Продолжая сражаться с теми, кто всё ещё появлялся, он постепенно сокращал их численность, пока не остался лишь один. Из-под земли больше ничего не появлялось, и Жон смог нанести смертельный удар своей катаной, исчерпав при этом запас патронов против огромного количества врагов.

Когда чудовище упало и начало распадаться, Жон осмотрел некогда прекрасный сад. Все было разрушено: цветы, которые не были вырваны с корнем при появлении «детей», были растоптаны в небытие; гигантское дерево, которое, вероятно, когда-то приносило утешение проклятым, едва устояло на земле, большая его часть разлетелась на куски.

Он лишь вздохнул от бесполезного разрушения, вызванного деяниями Церкви, и помолился за все невинные души, оказавшиеся в этом хаосе.

- Какая трагедия. Как все дошло до такого состояния? Неужели никто не осознал, что их планы не срабатывают? - спросила Саммер.

- Я уверен, что они заметили, но проблема лежит в коррумпированных, властолюбивых ублюдках, которые, когда замечают, что дела идут не так, как они хотят, только усиливают давление, будто от этого станет лучше, - заявил Роман и сосредоточенно взглянул на группу Синдер.

Нео добавила несколько слов в свой свиток и показала его Роману, который лишь покачал головой.

- Нет, убить её во сне, когда мы вернемся, слишком рискованно. С её магическими способностями она может выжить. У нас же всё ещё есть прах на складе? - Роман прошептал на ухо Нео, ухмылка расплылась на его лице, когда та кивнула.

- Хорошо, эта «огнедышащая» сучка заставила нас украсть весь этот прах, и она даже не проявила профессиональной вежливости, чтобы использовать его на горе Гленн. Нам просто нужно пригласить Синдер на встречу для обсуждения планов на будущее или что-то в этом роде и взорвать весь прах. Мы устроим Синдер и её отвратительной компании настоящий адский фейерверк, - тихо произнес Роман, и Нео радостно подняла руку вверх.

- О чем вы двое шепчетесь? - Кроу взглянул на них, заметив их тихие разговоры.

- Ничего особенного, просто у нас есть планы устроить небольшой фейерверк, чтобы отпраздновать наш переход на «светлую сторону», когда мы вернемся, - произнес Роман, изображая идеальную картину невинности, что вызвало у Кроу лишь пустой взгляд и покачивание головой.

Продвигаясь вперед, Жон открыл двери в другом конце цветочного сада. На другой стороне его ждала большая комната, в конце которой находился огромный циферблат часов с нечеткими знаками вместо цифр.

Прямо перед ним в кресле сидел мертвец. Опустив голову и прикрыв её старой шляпой, Жон не мог рассмотреть ничего, кроме белых волос. Причиной смерти без сомнений стала колотая рана на животе.

- Хорошо, вот неожиданность, - Жон осторожно подошел ближе, держа оружие готовым, ожидая, что убийца Охотницы выпрыгнет и нападет на него. Подойдя к труп, он протянул руку, чтобы осмотреть ее.

Он был застигнут врасплох, когда труп пошевелился, схватил его за протянутую руку железной хваткой и притянул к себе. Знакомое лицо куклы встретило его, когда «труп» поднял голову, чтобы заглянуть ему в глаза.

- Не стоит прикасаться к телам, - произнесла Вайсс, прежде чем отпустить руку Жона позволяя охотнику медленно отступить.

- О, я-то знаю, как сладостно манят тайны. Только честная смерть излечит тебя сейчас. Освободит тебя от дикого любопытства, - она поднялась с кресла и достала свое оружие, двойной клинок, который разделился на саблю и кинжал. Разделив «Ракуйо» на составляющие, Вайсс приняла боевую стойку.

- Итак, ты и есть Вайсс. Я здесь, чтобы положить конец Кошмару, а не увековечивать его, позволь мне пройти, - произнес Жон в последней попытке избежать конфликта.

- Забавно, - Вайсс покачала головой и сразу же начала атаковать, в лучах света сверкнуло серебряное оружие. Два Охотника разошлись стремительными прыжками и одновременно выстрелили из пистолетов.

Ни один из них не попал в цель. Глаза Жона расширились от удивления при виде еще одной Эвелин в руках Вайсс. - Ты... этот пистолет!

- Реликвия из моего прошлого, - ответила Вайсс и снова выстрелила, после чего вернулась к своим клинкам.

- Ух ты, младшая ледяная королева берет пример со старшей ледяной королевы, а? - отметил Кроу, заметив некоторое сходство между стилем боя Винтер и Вайсс на экране.

Сама же Вайсс была занята тем, что делала заметки для будущего самосовершенствования. Её рапира вполне подходила на данный момент, но иметь больше возможностей в будущем никогда никому не помешает, особенно когда она близка к рапире её сестры.

Вонзив пузырек с кровью в бок, чтобы залечить рану на глазу, Жон парировал удары рапирой, но при этом не забывал стрелять из двух пистолетов, заставляя Вайсс отступать. В силе и опыте Вайсс явно превосходили Жона, и единственным преимуществом в схватке были его пузырьки с кровью, в то время как Вайсс ничего подобного не имела.

Его пули рассыпались искрами, отбитые клинками Вайсс, затем бывшая ученица Озпина снова сблизилась, не желая давать Жону времени перевести дух.

Цикл столкновений и разъединений продолжался, пока Жон не нанес удачный удар «Саблями Всадника», оглушив Вайсс. Резко сблизившись с ошелушённым противником, он ударил её в грудь и использовал магию крови, нанося сильный урон и отталкивая Вайсс, покрывая её собственной кровью.

- Это... неприятно, - с отвращением заметила Янг, наблюдая, как её друзья продолжают сражаться на экране.

- Хотелось бы избежать таких схваток. Мне казалось, что мы должны быть на одной стороне, - проворчал Жон.

- Конфликты могут возникать даже тогда, когда у всех есть общая цель, поверьте мне на слово, мистер Арк, - ответил Озпин, потягивая кофе.

- Значит, ты всё-таки Нечистокровный. Жаль, - прошептала Вайсс, вставая на ноги. Рана, нанесенная Жоном, перестала кровоточить.

- И что с того? - спросил Жон, почувствовав, что Вайсс собирается перейти на «новый уровень». Он решил держаться на расстоянии, чтобы разобраться в её намерениях.

- Тебе предстоит долгий путь, - ответила Вайсс, вонзая саблю и кинжал себе в живот, погружая клинки до самой рукояти и скорчившись от боли.

- Что за хрень? Насколько я знаю, нужно наносить удары своим противникам, чтобы убить их, а не себе, - произнес удивленный Меркури.

- Не совсем так. Есть люди, которые могут убивать других, причиняя себе раны, - ответил Бланк, вспоминая безумных ниндзя, поклоняющихся злым богам.

- В любом случае, это магия крови, а магия крови обычно требует кровавых жертвоприношений, - продолжил он.

С криком Вайсс вырвала оружие из своего тела, сопровождаемое взрывом крови. Жон прикрыл лицо, чтобы брызги не попали ему в глаза, а когда снова поднял голову, заметил, что оружие Вайсс теперь покрыто её собственной кровью, а радиус его поражения значительно увеличился.

- Тебе ещё предстоит многое узнать, жаль, что ты не проживешь достаточно долго, чтобы осознать это, - добавила Вайсс, резко наступая и выпуская кровавую волну из своего оружия, поражая не подготовленного Жона в голову.

- Умгх! - Удар был настолько силен, что сразу сразил Жона с ног и отбросил его назад. Закашлявшись от своей собственной крови, вытекающей из пронзенной груди, он встал на колени и достал пузырек с кровью, пытаясь использовать его для восстановления.

- Ничего не выйдет, - Вайсс нанесла ещё один удар, и волна крови вырвалась из ее оружия, отсекая руку, которая держала пузырек с кровью.

- Уррхх! - Жон прижал обрубок своей правой руки к себе, смотря на Вайсс. Повелительница часовой башни медленно приближалась к нему, её оружие, пропитанное кровью, небрежно повисало на боку.

- Здесь тебе нечего делать, чудовища, которых ты ищешь, здесь не водятся. Возвращайся к

своей охоте", произнесла Вайсс с презрительным тоном.

- Я здесь, чтобы снять проклятие с Охотников, и я справлюсь с этим, даже если для этого придется переступить через твое тело, - злобно ответил Жон.

- Ты глупец. Разница, между нами, очевидна. Приходи сколько угодно раз, и каждый раз я буду убивать тебя, - заявила Вайсс, поднимая свои клинки и готовясь нанести смертельный удар раненому Охотнику.

- Хех, смерть - мой старый друг. И мне нужно победить только один раз, - с горькой улыбкой на лице ответил Жон.

- Хмм, - Вайсс взмахнула своим оружием, словно ножницами, и сдвоенные кровавые лезвия с легкостью отсекали голову Жона. Обезглавленное тело упало на землю, а голова последовала за ним через долю секунды. После исчезновения тела, Вайсс вернулась на свое место и стала ждать следующего вызова.

- Ладно, волшебные кровавые мечи - достаточно веская причина для членовредительства, - кивнул Меркури себе под нос.

«Что я могла бы сделать с такой силой», - задумчиво прошептала Синдер, размышляя о возможности использования магии крови через способности девы. Однако она отбросила эту мысль, ведь всегда можно было найти другие пути к силе, не прибегая к самопожертвованию.

- Меня всё ещё беспокоит то, как легко он может просто умереть и снова и снова вставать, как будто в этом нет ничего плохого, - высказала свое мнение Блейк.

- Как бы это ни было тревожно, повторяемость порождает нормальность... - пробормотал Озпин.

При каждой смерти Жон воскресал и немедленно бросался в бой с Вайсс, повторяя свои действия, что и с Айронвудом, используя несколько жизней, чтобы постепенно освоить все приемы Вайсс. Постоянная смена оружия не давала Вайсс возможности справиться с ним.

- Ты настойчив! - произнесла Вайсс, протирая лоб. Её перчатки были покрыты кровью там, где Жон нанес ей царапину Чикаге. В ответ она сделала серию быстрых ударов, но Жон ловко уклонялся от каждой атаки.

- Мне приходится быть настойчивым. Рано или поздно я сражу тебя и продолжу свой путь, - воскликнул Жон, убирая Чикаге в ножны и доставая меч, полученный от Айронвуда. Проведя рукой по тусклому серому лезвию, оно вспыхнуло зеленым светом и преобразилось в магическое оружие.

- Почему ты так настойчиво стремишься к этой цели? Здесь нет ничего для тебя. Здесь нет чудовищ, которых ты мог бы истребить. Разве ты не можешь просто оставить тайны Кошмара забытыми? - спросила Вайсс, в её голосе звучала усталость.

Жон покачал головой и снял шляпу, скинув также шарф. Взглянув на Вайсс, он указал на свои глаза. Его голубые глаза теперь казались фиолетовыми, поскольку в них проступал красный оттенок. - Посмотри на меня. Неужели ты думаешь, что у меня есть выбор? Грехи Церкви прокляли всех Охотников! Мы прокляты из-за чёртовой проклятой Церкви! Если я не покончу с этим Кошмаром раз и навсегда, я стану в тройне проклятым чудовищем. Я и ещё множество других Охотников!

- Даже если это так, я не могу позволить тебе пройти. Возможно, ты говоришь правду, но

Церковь претендует на эти места. Если печать будет разрушена, они вернутся с новой силой, чтобы восстановить свое влияние и совершить те же ошибки. Кошмар повторится снова, и я не могу этого допустить, – сказала Вайсс.

– Я видел достаточно, чтобы понять, что в реальном мире ситуация только ухудшается. Каждая охота становится дольше и жестче предыдущей. Число жертв продолжает расти, и если ты думаешь, что темный секрет, который ты защищаешь, уникален... я сомневаюсь в твоём здравомыслии, – ответил Жон, возвращая шляпу на место и поднимая свой массивный меч.

– Он уникален... но я сомневаюсь, что глупцы не попытаются воспользоваться «ним». Но в любом случае я не могу пропустить тебя. Ты видел исследовательские залы и несчастные души внутри пропустив Церковь, ты только заставишь трагедию повториться в таком масштабе, что ты и представить себе не сможешь. Мы зашли в тупик, – заявила Вайсс.

– Нет, мы не в тупике. Больше никаких секретов! Я позабочусь о том, чтобы Церковь понесла ответственность за все, что они сделали! – Жон сжал зубы и рванулся вперед. Его мастерство ускорения помогло скрыть его движения, но Вайсс ответила тем же.

Кровавые клинки сошлись с магическим, оба Охотника стремились победить друг друга, каждый из них верил в справедливость своего дела.

Магические взрывы и кровавые лезвия наполнили арену, когда оба Охотника начали использовать все, что было в их арсенале, чтобы одержать победу.

– Грр... за кого же мне болеть? У каждого из них есть веские доводы, – пожаловалась Янг.

– Эта чертова Церковь не сможет так просто избежать ответственности, правда же?

Бесстрашный лидер растопчет их всех в порошок, верно? - спросила Нора.

- Будь уверена, Церковь сейчас находится в основном на грани катастрофы. В настоящее время они находятся в состоянии гражданской войны между двумя крупнейшими фракциями, а большинство их лидеров либо мертвы, либо в ловушке кошмара, либо в изгнании. Те немногие, кто остался, вряд ли долго проживут в этом мире, - ответил Бланк.

- Надеюсь, они заплатят полную цену за свои грехи, - тихо промолвил Рен.

- Так и будет, - прозвучало в ответ.

Жон с гневом вонзил священный лунный меч в пол, но его удар ничего не принёс, поскольку Вайсс просто увернулась от него. Он быстро перекатился по полу, чтобы избежать наступающей кровавой волны, и, поднявшись, выпустил свою собственную энергетическую волну в ответ.

- Гух... какое упорство, - Вайсс пошатнулась и отступила назад, когда изумрудная волна прочертила линию через ее плечо, не успев вовремя увернуться. Взмахивая своими клинками, она начала взывать к магии крови, которую прежде отвергала, и начала парить в воздухе.

Огромное количество крови, пролитой во время их схватки, поднялось с пола и направилось в Вайсс, питая её энергией. Избавившись от излишков крови, Вайсс перешла к наступлению, нанося ещё более сильные и быстрые удары с помощью кровавых клинков.

Кровавый удар прорезал линию на щеке Жона, и Охотнику пришлось прикусить язык, чтобы сдержать крик, когда его кровь вспыхнула в ране, вызвав острую боль на его лице.

Быстро выпив исцеляющую кровь, он снова оказался на ногах, изящно уворачиваясь от быстрых атак Вайсс и всех волн, которые она посылала в его сторону.

- Ты сжигаешь собственную кровь? - спросил Жон, вонзая большой меч в землю, черпая знания из клинка и копируя атаку Айронвуда магическим кругом. На этот раз круг магической энергии образовал барьер, который отразил атаки Вайсс, оставив его невредимым.

- Это последняя надежда для Нечистокровных. Я сжигаю все свои оставшиеся жизненные силы. Это все, что у меня осталось. Ты говоришь, что хочешь положить конец этому Кошмару и заставить Церковь Исцеления ответить за свои грехи? - устало спросила Вайсс, на что Жон кивнул.

- Раз так, то прими мой вызов. Покажи всю свою силу.

Жон подчинился её словам и снова бросился в бой. Он сократил расстояние между ними, чтобы уменьшить преимущество Вайсс в дальнем бою и уменьшить возможные углы её атак с кровавыми клинками.

В ответ Вайсс подпрыгнула в воздухе и затем рухнула вниз, вызывая горящий кровавый взрыв. Жон оказался охвачен вихревой волной тепла и крови, но он просто выдержал её, его последний пузырек с кровью уже был вколот в бедро, чтобы смягчить урон.

Пока Вайсс оправлялась после неудачной атаки, Жон уже приблизился к ней. Магическая энергия закружилась вокруг его меча, и он встал прямо перед Вайсс. Отводя рукоять меча назад и уперев плоскую часть клинка в ладонь свободной руки, Жон с силой метнул оружие вперед, словно копьё.

Вайсс отступила назад, но было уже слишком поздно. Вихревая магическая энергия вырвалась наружу в момент броска, и хотя клинок не достиг её, остаточный магический взрыв все равно нанес урон.

Магия пронзила её уже раненое тело, и даже прежде чем она упала на землю, оба поняли, что рана смертельна.

- Похоже, «Любовничек» все-таки победил. Но опять же, трудно победить того, кто не может умереть, - с легким пожатием плеч прокомментировала Янг, радуясь тому, что ей больше не нужно наблюдать за их схваткой.

- Это несправедливо! Арк, я требую поединка после этого, - возмущенно воскликнула Вайсс, её пальцы нервно дергались.

- Что? Я никак не причастен к этому! А у второго меня выбора не было, - Жон беспомощно махнул руками в ответ, его лицо побледнело при мысли о том, что ему придется столкнуться с разгневанной Вайсс.

- Не уверена, что мне сейчас есть до этого дело.

- Эм... ребята, не поможете? - Жон обратился к своим друзьям, но они вдруг обнаружили, что их ноги или кресла перед ними стали очень интересными.

- Извини, Жон, ты сам по себе, - Янг усмехнулась и хлопнула его по спине.

- Х-ха... будь помягче со мной, хорошо? - взмолился Жон, надеясь на сострадание своей разъяренной оппонентки.

- Я подумаю над этим... - ответила Вайсс с таким тоном, который явно говорил, что она больше заботится о том, как наилучшим образом покончить с ним.

- Да ладно! Ты уже десять раз убивал меня в этой схватке! - отчаянно воскликнул он.

- Ах..., - тихо выдохнула Вайсс, перевернувшись на спину и взглянув затуманенными глазами в потолок.

- Ты, кажется, все-таки победил... - продолжила она.

- Стоило ли оно того? Все, что ты сделала для Церкви? - спросил Жон, желая услышать её ответ, даже если он уже догадывался о нем.

- Нет, совсем не стоило. Все, что я сделала для Церкви... - Вайсс прервалась, перехватывая дыхание от боли, пронизывающей её тело.

- Я старалась искупить свою вину, по-настоящему старалась. Когда я оказалась в этом Кошмаре и нашла здесь жертв экспериментов, я пыталась принести им утешение, отказанное им Церковью. Но в конце концов все было напрасно? - Вайсс с грустью улыбнулась.

- Возможно, но я не считаю, что твои усилия были напрасными. Расскажи мне, какая тайна здесь сокрыта? - Жон прервал её, сгорая от желания узнать правду.

Вайсс некоторое время молча смотрела в потолок, прежде чем наконец ответить. - Правда все равно рано или поздно станет известна, нет смысла её скрывать. Здесь хранится тело Великой Кос и... ее живое дитя.

- Но это невозможно! У Великих не может быть детей, - возразил Жон, вспоминая документы, указывающие на это, которые он находил в разных местах, включая заброшенную мастерскую в мире бодрствования.

- И все же Кос родила. Она создала нового Великого из ничего, и если это возможно, то, конечно, можно превратить обычного человека в Великого. Это был секрет, так ревностно охраняемый, что Церковь устроила геноцид в рыбацкой деревушке, которая открыла эту правду. Они убили там всех, мужчин, женщин и детей, - рассказала Вайсс.

- Так вот почему... они прокляли нас, они прокляли всех нас за их несправедливую резню, и Великий ответил на их крики... - прошептал Жон, и теперь для него все встало на свои места.

- Проклятье, просто... - пробормотал Кроу, сделав глоток из своей фляги.

- И вдруг Совет Вейла не кажется таким коррумпированным в сравнение с этим, - проговорил Роман, потрясенный самими своими словами.

- Вопрос лишь в том, удалось ли им превратить кого-то из своих в богов? - спросила Синдер.

- Нет, пусть это и возможно, но у них просто не хватает сил и способностей для этого, - ответил Бланк.

- Жаль, столько усилий было потрачено зря, - вздохнула Синдер и пожала плечами.

- Конечно, ты сосредоточена только на этом, ты не видишь часть, где они убивали невинных... о, зачем я вообще спрашиваю, ты планируешь уничтожить Вейл ради какой-то ничтожной силы, - Жон усмехнулся, глядя на Синдер.

- Я бы не назвала превращение в одно из самых могущественных существ на планете ничтожным, но все равно. Если ты приложишь достаточно усилий, то можешь достичь успеха в любом деле, - ответила она.

- Вот ключ от печати, - Вайсс протянула циферблат, который Жон принял.

- Это... мой конец. Передай привет Озпину, - прошептала Вайсс.

- Я передам, - ответил Жон.

- Хорошо... не дай этому повториться. Обещай мне, - Вайсс смотрела ему в глаза, ожидая ответа.

- Я обещаю, - Жон кивнул, и Вайсс медленно исчезла. Она смогла удержать себя в этом Кошмаре силой воли, но как только Жон дал свое слово, в его глазах не было ни малейшего

признака лжи, она освободила свою душу.

Как только Вайсс полностью исчезла, Жон, следуя интуиции, поднял циферблат вверх. В свете, проникающем сквозь стекло циферблата, часы ожили и пришли в движение. В конце концов, в центре появился проход, и путь вперед стал свободен.

Пройдя через проход, Жон мгновенно вспомнил что он все её в Кошмаре. Он ожидал увидеть солнечный свет, освещающий циферблат часов, но вместо этого перед ним разверзлась мрачная панорама: с небес лил проливной дождь.

Разрушенные лодки выстроились на обеих сторонах аллеи, а море, казалось, простиралось в бесконечность до самого горизонта. Слегка опешив от того, что его встретило море, невзирая на то, что он вышел с вершины одного из самых высоких зданий в кошмарном Ярнаме, он присмотрелся к воде и опешил ещё больше.

Вглядевшись в мутную воду, нарушаемую неугомонными волнами, он всё еще мог разглядеть искаженные очертания Ярнама в глубине под водой. – Так я... стою на небе? И все-таки... те далекие здания... это, должно быть, рыбацкая деревушка, уничтоженная Церковью. Её тоже поглотил кошмар? – размышлял он вслух.

– Это место настоящее или лишь подводная реплика города? – спросил Роман.

– Настоящее. Но вот город — это реплика, созданная из коллективных воспоминаний Охотников, попавших в Кошмар, чтобы наказать их, эта деревушка - оригинальная рыбацкая поселенческая деревня, затянута в сети Великого, – ответил Бланк.

– Ясно, а что случилось с людьми, которые здесь жили? Их тела тоже попали сюда? –

продолжил Роман.

- В некоем смысле. Изначальные жители давно умерли, их души исчезли, но их тела оживлены Кошмаром и приобрели новую форму, - пояснил Бланк.

- Это странно, - прошептала Эмеральд, дрожь пробежала по её телу. Она не собиралась скоро умереть, но когда настанет час её судьбы, она предпочла бы, чтобы её тело просто оставалось в покое.

- Возможно это и к лучшему, - пробормотал Жон, глядя на труп, висевший вверх ногами на подвесной балке. Гниющий и разлагающийся, он все еще сохранил достаточно одежды, чтобы определить, что это был член Церкви. Обстоятельства его смерти, с отсеченной головой и в позе, напоминающей Охотника, не предвещали ничего хорошего.

- Разве не все здесь должны быть мертвыми? Хах, конечно, у Кошмара наверняка есть ещё много своих стражей, - Жон отряхнул капли дождя с глаз и продолжил свой путь.

Прошедши через полуразрушенную деревню, он вскоре столкнулся с часовыми. Рыболовы с грубыми ракушечными копьями выползали из зданий, преследуя его и препятствуя его передвижению.

Постоянные засады причиняли ему неудобства, а видимость во время дождя и тумана была ужасной, и враги искусно использовали это в своих интересах. Несмотря на это, Жон был благодарен дождю, который большинство считало бы досадой.

Дождь смывал с него кровь, очищая его от её проклятья. Здесь запах рыбы был настолько сильным, что казалось даже дышать трудно, но по сравнению с вонью крови в городе или

зловонием отвратительных химикатов и болезней в исследовательских залах, запах рыбы был глотком «свежего воздуха».

- Ух, наверное... я некоторое время воздержусь от рыбы, - Блейк отодвинула тарелку с суши, когда на экране показались неудачные кадры искаженных рыб.

- Разве ты не можешь показать нам что-то нормальное? Я бы хотел избавиться от прозвища «Блевунчика», - произнёс Жон, когда его желудок успокоился.

- Я подумаю об этом, - безразлично ответил Бланк.

Жон вырвал Чикаге из глазницы гигантского рыбчеловека, освободив себе путь. Улучив момент, когда дождь смыл с него боль и страдания, Жон мысленно поблагодарил жителей рыбацкой деревушки за то, что они не вызывают у него жажды крови, хотя и отдают отголосками крови.

Он уже несколько раз умирал здесь, преимущественно из-за засад, которые ему не удавалось заметить. Как в тот раз, когда гигантский рыбак выпрыгнул из колодца и упал прямо на него, прижав его к земле. Рыбаков и их собак также было почти невозможно обнаружить по запаху, так как они все пахли рыбой, а дождь скрывал все запахи. Быть захваченным стремительными рыбособаками, а затем пронзенным многочисленными копьями, выпущенными из тумана, было, конечно, весьма необычным.

Продолжая свой путь, Жон оказался внутри величественного здания, за запертой дверью. Мгновенно стон боли заставил его взглянуть на пол, где он заметил движение у «трупа».

- Эй, это... это же ты! - Жон перевернул тело и обнаружил, что перед ним лежит тяжело

раненый Рен, а не просто случайный Охотник.

- О, мы снова... боюсь, я совершил ошибку... Я слышу звон колокола, но... убийца в звериной шкуре преследует меня... снова и снова... это никогда не закончится... - прохрипел Рен с болью в голосе, многочисленные тяжелые раны затрудняли ему говорить.

- Подожди, у меня есть... - Жон замер на месте, протягивая руку за пузырьком с кровью, но его мешочек оказался пустым, так как он уже использовал последнюю каплю на себе.

- У тебя закончилась кровь? Хех... это уже не важно... кровь не сможет исцелить это тело в любом случае... - Рен откашлялся и криво улыбнулся, его глаза выражали мольбу.

- Нет... - тихо прошептала Нора, сжимая руку Рена.

- Как это могло произойти? Проклятье! - выругался Жон, сильно сжимая кулаки, вынужденный наблюдать, как Рен снова погибает.

- Убийца в звериной шкуре? Это сделал Кардин? - прорычала Пирра, прищулив глаза вспомнив о недавней встрече в камере подземелья и о том, как Кардин надевал на себя звериную шкуру.

- Да. Он является агентом Церкви в этой Вселенной, его задача - охранять секрет до тех пор, пока группы «поиска» не смогут «его» обнаружить. И поскольку Жон и Рен пытаются уничтожить его и положить конец этому Кошмару, они стали его целью, - ответил Бланк.

- Пожалуйста, помоги мне... эта деревня - и есть тайна, которую скрывает Церковь. Она скрывает запреты прошлого, она питает Кошмар Охотника. Прошу тебя, положи конец этому ужасу... - Рен крепко сжал руку Жона, прося с мольбой в глазах.

- Все из-за наших предков, я прав? Мы, Охотники, не можем вечно нести их бремя... Это несправедливо, просто несправедливо... - Его рука ослабла и разжалась. Жон с почтением опустил голову, наблюдая, как тело Рена затихает, не исчезая, в отличие от всех остальных Охотников, погибших в этом Кошмаре. У него нашлось оружие и небольшой ключ, которые Жон подобрал и положил в сумку.

Выйдя из хижины, он подошел к краю обрыва и уставился на простирающиеся внизу берега. Вдали виднелось что-то похожее на гигантского белого кальмара, выброшенного на берег. - Это, должно быть, Кос, источник всех этих бессмысленных страданий. Пора положить этому конец.

Пробираясь дальше в поисках спуска к берегу, он услышал звон колокольчика. - Что это? Звон колокольчика?

Пространство перед ним исказилось, образовался кроваво-красный портал, из которого вышла призрачная фигура. Невозможно было разглядеть его черты, кроме того, что это был человек в звериной шкуре, держащий булаву. Жон почувствовал враждебность исходящую от него.

- Так это ты его убил. И теперь ты хочешь заставить меня замолчать, пес Церкви, - прорычал Жон, когда фигура вонзила булаву в его живот. Оружие проникло сквозь одежду и плоть без сопротивления, а когда он вырвал его, оружие превратилось в огромную булаву, сделанную из крови.

- Пусть будет так, - бросившись в атаку, Жон нанес первый удар своим кровавым оружием. Катана была намного быстрее, чем огромная дубина.

Жон нанес следующий удар, но тот был отражен, когда вражеский охотник выпил «свинцовый эликсир». Удар пришелся точно в цель и нанес урон, но отскочил, словно ударился о камень. Это дало ему возможность для контратаки, и Жон отлетел назад, когда булава попала ему в грудь. Кровавые шипы на головке легко пробili броню и мягкую плоть под ней.

- Кех, какой дешевый трюк, - Жон поднялся на ноги и вытер кровь со рта, после чего снова бросился в бой. Стараясь избегать ненужных атак, Жон прибегал к быстрым ударам и случайным выстрелам, как только находил возможность.

После боя с Вайсс, которая превосходила его в скорости, этот церковный убийца оказался не более чем улиткой по сравнению с ней, и Жон легко уклонялся от ударов. В конце концов, эликсир закончился, и Жон смог начать серьезную атаку, прежде чем противник успел выпить ещё один.

- Сгинь! - прорычал Жон, встряхивая врага, а затем нанес последний удар рукой и взорвал его, причиняя смертельное ранение. Тело противника упало на землю и растаяло в воздухе.

- Было просто... Ладно... - произнес Жон, окинув взглядом местность.

- Это... всё? Я отомстил за Рена? - спросил Жон, когда тело Кардина исчезло.

- Ещё нет, - ответил Бланк.

- Что значит ещё нет? Жон только что убил его! - Вайсс сжала кулаки и нахмурилась.

- Он, как и Жон может возвращаться неоднократно? - предложила Руби.

- Может быть... но со мной же такого не произошло! Здесь что-то другое, я права? - спросила Вайсс.

- В каком-то смысле. Винчестер такой же, как и ты, у вас обоих только одна жизнь, проблема в том, что тот, кого убил твой друг, не был настоящим. Рен нашел ключ от камеры, где он мог бы убить оригинала, но не прожил достаточно долго, чтобы это сделать, - объяснил Бланк.

- Итак, эта штука... она похожа на систему фантомов из предыдущего мира? - подметила Пирра.

- Это довольно подходящее сравнение, - с полуулыбкой кивнул Бланк.

В поисках пути к берегу, Жон оказался на складе, похожем на перерабатывающий завод, заполненный ещё большим количеством рыбаков, а теперь ещё и рыбьих шаманов, способных вызывать молнии. Когда это произошло в первый раз, он был застигнут врасплох, что привело к ещё одной отметке в его все ещё растущем списке смертей.

Следующие несколько смертей произошли, когда в его ушах раздался звон колокольчика, и Охотник в звериной шкуре вернулся, чтобы напасть на него. Сражаться с ним на скользких платформах было непросто, молнии, разряжающиеся каждые несколько секунд, позволяли противнику наносить ещё более сильные удары, от которых Жон погибал.

По крайней мере, они падали так же легко, как и их более «нормальные» собратья.

Спустившись по лестнице на нижние уровни, Жон подумал, не здесь ли рыбаки обрабатывали свой улов в конце дня, прежде чем вмешивалась Церковь Исцеления.

Однако это место внушало ужас. Вместо рыбы здесь было бесчисленное количество слизней, и, по какой-то причине, их сжигали для освещения, вместо обычных свечей.

- Должно быть, это как-то связано с Великими...? Неважно, это не имеет значения, - размышлял Жон, пробираясь мимо неподвижных слизней и избегая нападений скрытых в раковинах улиток.

- И мой счётчик отвращения продолжает расти. О... после этого я долго не смогу заснуть, - прорычала Янг и потерла глаза, пытаясь стереть оттуда все отвратительные образы.

- Почему это не рыба!? - Она горько прокляла экранного Жона за то, что он потрудился присмотреться и разрушить иллюзию.

- Для слабонервных я настоятельно рекомендую закрыть глаза на следующую часть, - произнес Бланк, и его зрители просто уставились на него в недоумении, включая Синдер и компанию.

- Ты... ты на самом деле предупреждаешь нас сейчас!? Почему ты не сделал это раньше! - взвизгнула Вайсс, на грани того, чтобы вырвать себе волосы.

- Я думал, что вы сможете справиться с тем, что увидите. Но то, что будет дальше, просто за гранью, поэтому я решил предупредить вас, - ответил Бланк.

- Вот как... хах... ладно, - Роман пожал плечами и откинулся в кресле, сдвинув шляпу на глаза, чтобы ничего не видеть. Нео просто открыла свой зонт, чтобы сделать то же самое.

Жон с удивлением обнаружил, что единственный выход из склада на нижних этажах — это пещера, но он списал это на очередной виток Кошмара.

Пройдя через пещеру, он почувствовал странное успокоение: здесь не было ни дождя, ни запаха рыбы. Ни крови, ни химикатов, ни яда, ни чего-либо подобного — просто обычная пещерная система. Конечно, всё ещё встречались улитки, которые пытались убить его, но здесь было не так тревожно, как на уровнях выше. Это успокаивало его.

Пока не началось пение.

- Пение? Кто здесь поет? - воскликнул Меркури. Лишь группа Синдер проигнорировала предупреждение, все остальные закрыли глаза и старались не поддаваться искушению их раскрыть.

- Если бы ты просто умолк и наблюдал, возможно, мы бы поняли, - произнесла Эмеральд, внутренне желая лишь последовать примеру остальных и закрыть свои глаза, но желание не показаться слабой перед Синдер было сильнее.

- О Боже, нет. Зимние фонари, - прошептал Жон с ужасом в голосе, его лицо потеряло свою окраску.

Вдали виднелось оранжевое свечение, а пение становилось все громче. Продвигаться вперед было бесполезно, так как путь вел в тупик, и зимние фонари преграждали ему дорогу.

- Успокоительные... успокоительные... хорошо... осталось три, этого должно хватить, - пробормотал Жон и закрыл подсумок, приготовив свое оружие. В одной руке у него был пистолет Чикаге, а в другой — Эвелин, готовые открыть огонь по всему, что появится перед ним.

Первое мерзкое создание повернуло за угол и приближалось к нему. Женская фигура в покрытом кровью платье, напоминающем одежду куклы, с раздутой головой, словно состоящей из разлагающихся тел сотен, если не тысяч, людей. Один огромный глаз уставился на Жона, и мучительная боль мгновенно пронзила его голову.

- Какого хрена! К черту, ублюдство! Мои глаза! Пусть оно сгорит в адском пламени! - Меркури вскочил со своего места и опрокинулся на спину, увидев «фонарь» во всей его красе. Эмеральд что-то невнятно бормотала, а Синдер была бледна и дрожала, словно осиновый лист.

- Что это? Что там? - спросила Руби, не открывая глаза.

- Не смотри, Руби! Независимо от всего, не открывай глаза! - Янг подняла голову, крикнув Руби, и снова уткнулась лицом в шею Жона, пытаясь укрыться.

- Я предупреждал вас, - спокойным тоном произнес Бланк.

Жон закричал от боли, нажимая на курок Эвелин и выстреливая бесчисленные пули в направлении приближающегося зимнего фонаря. Снаряды легко пробивали незащищенную цель, однако она не падала и продолжала приближаться, в то время как другой фонарь появился из-за угла.

Вспышка чистой агонии пронзила череп Жона, когда эффект безумия взял верх, его мозг буквально расплавился от нагрузки, мгновенно причинив ему почти смертельный урон, так как он был слишком медлителен, чтобы принять успокоительное.

Он впрыскивал в себя пузырьки с кровью, пытаясь восстановиться и избежать мучительной смерти. Жон сражался с болью, полагаясь на древнюю кровь, чтобы продержаться достаточно долго, чтобы убить Зимних Фонарей.

Выпив флакон и закусив успокоительным, чтобы ослабить второй приступ безумия, Жон подбежал ближе и принялся мечом рубить их, отчаянно пытаясь разрубить на части.

Из головы выползли руки, сотканые из мертвых «детей», пытающиеся схватить его, но Жон уклонился и поспешно принял ещё один флакон с таблетками.

Подавляя безумие таблетками, он возобновил атаку. С паническим восторгом наблюдая, как первый фонарь падает, он переключил внимание на второго.

Когда Зимний Фонарь рванулся вперед, Жон сдержал его своим мечом, избегая щелкающих зубов, направленных на его плоть.

Оттолкнув его, Жон выпил последний флакон и отбросил пустую емкость в сторону. Перейдя в стойку «иайдо», чтобы снова избежать захватывающих рук, Жон нанес удар и разрубил огромную голову Зимнего Фонаря пополам, позволив труп у пасть и окончательно прекратив проклятое пение.

- Нет. Нет. Нет. Хватит! Аргх! Убирайся! Убирайся из моей головы! -закричал Жон и прижал руки к голове, так как приступ безумия продолжался даже после их смерти.

Выдержав пытку, Жон сумел достать последнее успокоительное и принять его, чтобы пережить второй приступ безумия. Закричав от боли, когда его мозг буквально взорвался во второй раз, он рухнул рядом с мертвыми Зимними Фонарями, судорожно пытаясь сохранить жизнь.

Спустя некоторое время Жон, наконец, ощутил, как возвращаются его чувства. Он кашлянул и влил в себя еще один пузырек с кровью, прежде чем попытаться встать. Его разум был настолько расшатан, что ему пришлось ползти, чтобы отойти от места сражения.

- Хорошо, можете открыть глаза, - произнес Бланк, когда Зимние Фонари были нейтрализованы.

- Ты не обманываешь нас? - спросила Руби, всё ещё настороженно держа глаза закрытыми.

- Нет, я не обманываю. После этого будет еще одна битва с мерзкой тварью, но она будет менее жестокой, чем с Айронвудом. Все будет в порядке, - заверил Бланк.

- Хорошо, я поверю тебе, - произнесла Руби и осторожно открыла глаза. Она вздохнула с облегчением, увидев, что Жон вернулся в «Сон Охотника», а не сражается с чудовищем.

- Все в порядке? Все хорошо? - спросил Жон, заметив, что команда Синдер всё ещё находится в оцепенении.

- Похоже, что некоторые психические эффекты работы с множественными реальностями могут распространяться на зрителей в кинотеатре... хмм интересно, - тихо проговорил Бланк.

- Что это было? – спросил Жон, не получив ответа желаемого ответа.

- Она обрела покой? – спросил Озпин, пока Жон восстанавливал свое оружие и броню.

- Думаю, в конце концов, она обрела покой. К тому же, она не винила тебя ни в чем, – ответил Жон, запихивая в карман ещё успокоительного, не желая, чтобы его снова застали врасплох Зимние Фонари.

- Ох, милое дитя... хотя бы кто-то из нас нашел покой... – проговорил Озпин, выкатываясь из мастерской.

- Я нашел Кос и её ребенка, – сообщил Жон, когда Озпин завернул за угол мастерской.

- Ах... так ты нашел «его». Значит, ты собираешься убить Сироту? – спросил Озпин.

- Да, это единственный способ избавиться от проклятия. Но сначала мне нужно разделаться с этим проклятым церковным убийцей. Мне надоело, что он всегда появляется, пытаясь убить меня, – заявил Жон, взяв свое восстановленное оружие в руки.

- Ты свободен от проклятия... значит, ты один из нас, – произнёс Озпин, закрыв глаза и вздохнув, наблюдая, как Жон возвращается в Кошмар, чтобы возобновить свою охоту.

- Я тоже проклят? - Озпин поднял бровь.

- Да, на самом деле ты первый, кто был проклят. Ты был первым Охотником, который взаимодействовал с Сиротой в реальном мире, и когда ты встретил «Присутствие Луны», ты получил проклятие помощника Охотника. Пока существует охота, ты будешь оставаться во «Сне», направляя и помогая следующему поколению, - пояснил Бланк.

- Значит, мастерская стала тюрьмой для директора? - спросила Гудвич.

- Истинно так, эта Вселенная особенно любит ироничный ад. Раньше мастерская была его гордостью и радостью, а направление новых охотников было призванием. Но теперь это тюрьма, из которой нет выхода. Он устал видеть, как Охотник за Охотником идут на смерть или превращаются в чудовищ, и многие из них проклинали его имя и все, что связано с охотой, - ответил Бланк.

- Удручающе, - Озпин нахмурился и выпил из своей кружки. Было слишком много параллелей, но он понимал, что это всё ещё он, даже в другой Вселенной.

Жон шел по подземелью, перешагивая через груды трупов. Он уничтожил призрака Кардина, который вызвал его на битву, пытаясь защитить оригинал. Заставив тень опуститься на колени, Жон вонзил «Саблю Всадника» в её ногу, а затем сунул Эвелин в рот тени, когда та безмолвно закричала.

Нажав на курок, он мгновенно снес верхнюю половину головы Кардина, и фантом исчез. Жон, не останавливаясь, спустился по ступеням, ведущим в камеру Кардина.

Используя ключ, который Рен оставил ему, он легко открыл замок и бесшумно вошел в

комнату. Кардин не сделал ни единого движения, чтобы встать, вполне довольствуясь тем, что сидел в глубине и ждал своего палача.

- Ну-ну, посмотрите только, кто явился. Добро пожаловать в мои покои. Я ещё никогда не принимал гостей. Так ты собираешься убить меня? После всего, что ты сделал, ты убьёшь меня, как будто это исправит твои ошибки? - Кардин насмешливо хихикнул, видя, как лицо Жона искажается от гнева.

- Пошел ты, ублюдок! - Жон поднял Эвелин и направил её прямо в голову Кардина.

- Что сделано, то сделано. Ничто никогда не меняется... такова природа людей. Лучше оставить некоторые тайны погребёнными, - продолжил Кардин, откидывая голову назад и ожидая, без единой капли беспокойства на лице. Это ещё больше разозлило Жона.

- О да, Церковь Исцеления и их готовность пойти на всё, лишь бы защитить свои секреты. Я видел всё что их этого получилось. Расслабься, никто не получит «ту» тайну. Даже Церковь, - ответил Жон.

- Хм?

- К тому времени, когда я закончу здесь, Сирота будет уничтожен вместе с трупом Кос. Ничего не останется от твоей драгоценной Церкви, и вскоре я уничтожу и их.

- Хах, тогда удачи. Я устал от всего этого, очень устал. Прощай. Закончи всё, - ответил Кардин, закрывая глаза, и послышался одиночный выстрел.

- Рен отомщён... Но почему я не ощущаю удовлетворения? - спросил Жон, чувствуя неприятные эмоции.

- Мечь редко приносит удовлетворение. Возможно, изначально вы испытываете какое-то удовлетворение, но чаще всего после этого остаётся только пустота. Кажется, мистер Винчестер тоже не имел особого выбора в этом деле, - ответил Озпин.

- Хм... - кивнул Жон.

Вернувшись в рыбацкую деревушку, Жон спустился вниз по найденному им лифту в глубины пещеры. Глубоко вдохнув и медленно выдохнув, чтобы подготовиться к противостоянию с Великим, он начал двигаться по явно обозначенному пути.

Бесчисленные безмолвные ракушечницы раскинулись на земле, кланяясь перед своим богом. Ни одна из них не сделала ни единого движения, чтобы преградить ему путь — либо из-за страха, что их действия привлекут божественное наказание, либо потому, что считали, что одинокий и измождённый Охотник не представляет опасности для Сироты.

Так или иначе, ничто не помешало ему приблизиться к берегу. У самой воды, рядом с трупом Кос, Жон смог разглядеть свою цель — она стояла на коленях в грязи, пристально глядя вдаль.

- Сирота увядает... - тихо прошептал он, заметив, что существо выглядело как старик, хотя было всего лишь младенцем.

Взяв трость в руки, Жон переключил её в режим хлыста и протёр её бумагой, заряженной молнией. Треск молний и хруст песка и ракушек под ногами, наконец, привлекли внимание Сироты.

Сирота издала неземной крик ярости и взметнулась в воздух, держа в руке гигантскую плаценту в качестве оружия, затем с силой ударила землю. Битва началась.

- Это же плацента, фу, - с отвращением отозвалась Блейк.

- Ты же говорил, что все будет в порядке.

- По-моему, я говорил, что схватка будет менее жестока, чем с Айронвудом. Не думаю, что я вам солгал, - ответил Бланк, и, несмотря на желание аудитории обвинить его во лжи, пришлось признать, что он прав.

- В любом случае, это отвратительно, - с уверенностью заявила Янг, получив кивки согласия от всех присутствующих.

Некогда тихий пляж был охвачен непрерывной симфонией выстрелов, взрывов и криков. Сирота оказался ещё быстрее и сильнее, чем Вайсс, что не было сюрпризом для Жона.

- Бомбы!? - Жон отпрянул, когда Сирота отклонился от его ожиданий и использовал плаценту в качестве хлыста вместо того, чтобы схлестнуться с ним в ближнем бою.

В ответ Жон выстрелил из пистолета и ударил своим зазубренным кнутом, прежде чем Сирота смог до него добраться. Плацента была тяжёлой, несмотря на то что состояла из плоти и крови, но, когда она ударила его в грудь, Жон отлетел в сторону.

Великий издал вопль, который пронесся к небу, и волны электрического тока вспенились вокруг него - стена смертельного энергетического потока, через которую Жон едва успел перепрыгнуть.

- Я не могу предсказать твои движения, да? - Жон нахмурился в разочаровании, поскольку действия Сироты были слишком непостоянными, чтобы их можно было предугадать. В отличие от прежних Охотников, с которыми ему доводилось сталкиваться, у этого гуманоида не было утонченного боевого стиля, отточенных тренировок, и не было шаблонов, которые можно было бы использовать. Он действовал по чистому инстинкту и не поддавался способности Жона понять его.

- Отлично, в такую игру мы можем играть вдвоем, - Отказавшись от попыток разгадать план Сироты Жон полностью сконцентрировался на том, чтобы усвоить как можно больше информации о его действиях, не анализируя их. Доверившись своим боевым инстинктам, он стал отвечать на них на чистой реакции.

Результат был далек от идеала, но значительно лучше, чем раньше. Увернувшись от резкого взмаха, Жон метнул хлыст и ударил по глазам Сироты, временно ослепив его и заставив бродить в поисках противника, которого он не мог разглядеть.

Сирота был молод, неподготовлен и неопытен. Все эти факторы приводили к его непредсказуемости, но в то же время это неоднократно спасало жизнь Жона. Без тренировок его способность атаковать, когда Жон открывал брешь, ограничивалась, а нарастающая ярость вносила смуту в его сосредоточенность.

Конечно, Сирота несколько раз наносил смертельные удары, порой даже убивая Жона, но тот неизменно возвращался, становясь с каждым разом решительнее, чтобы навсегда положить конец этой битве.

Их схватка под проливным дождем могла закончиться только победой Жона, особенно когда Охотник понял, что Сирота тратит свои силы на поддержание Кошмара.

Каким бы образом ни завершилась эта история, Кошмар закончится. Либо Сирота сдастся и позволит Кошмару закончиться, ради своего выживания, либо продолжит бороться в ослабленном состоянии, пока Жон не измотает его настолько, что попросту убьет. В любом случае, исход битвы был заранее предопределен.

Наконец, Сирота предпочел уйти с боем. Он применил все свои приемы из арсенала против Жона, и Охотник с радостью ответил ему тем же.

И вот, наконец, меткая пуля сбила Сироту с ног, позволив Жону приблизиться и влить все последние крохи магии крови прямо в обнаженное тело. С последним пронзительным криком Сирота Кос упал мертвым, его внутренние органы были разорваны и уничтожены взрывом крови.

Жон отступил назад, не до конца веря, что все закончилось. Но конец настал: труп Сироты больше не двигался. Вместо этого его сущность образовала тень, нависавшую над телом матери. Наконец-то истинный источник Кошмара был раскрыт.

- Ты не заслуживал этого, милое дитя Кос. Пусть океан заберет твою сущность домой, а вместе с ней и твое проклятие, - Жон переключил кнут обратно в режим меча-трости и нанес удар, развеивая тень и позволяя сущности унести себя обратно в море.

В этот же миг мир Кошмара изменился. Непрерывающийся дождь в деревне прекратился, а небо прояснилось. Луна, которая висела над ними, тоже исчезла.

Ударная волна пронеслась по организму Жона, он сорвал с себя шляпу и шарф. Достав из сапога серебряный нож, он уставился на свое отражение в нем, удивляясь собственному отражению, по мере того как краснота в его глазах исчезала. Зрачки вернулись к сапфировым, какими они были от рождения.

Бесконечная жажда крови и вопли, призывающие его к убийству, исчезли почти полностью. Ему больше не приходилось сражаться со своими собственными инстинктами; осталось лишь приглушенное чувство, вызванное скорее постоянной охотой, чем Кошмаром.

- Все сделано... проклятие снято. Наконец-то... Жаль, что я не смог сделать это раньше, я смог бы спасти многих... Я бы не подвёл Руби... но... - Жон повернулся и взглянул прямо в экран, криво улыбаясь.

- Полагаю, не все мои копии оказались неудачными. Этого должно быть достаточно, - Покачав головой, он отправился в сторону восхода солнца, чтобы на мгновение отвлечься от всего этого.

- Он... он видел нас!? - потрясенно воскликнул Жон, экран потемнел, и после последнего взрыва загорелся свет.

- Видел. Его пронизательность позволяет ему различать скрытые истины о мире, и у него достаточно сил, чтобы заглянуть за пределы своего мира, - ответил Бланк.

- Он все еще расстроен из-за того, что не смог защитить Руби? - спросила Вайсс.

- Да, он считает это своим самым большим провалом. Поэтому он очень рад тому факту, что существует другая версия его, та, которая находится в этом кинотеатре, и которая не подвела его подругу, - ответил Бланк.

- Так что теперь будет с тем Жоном? - поинтересовалась Нора.

- Он отдохнёт, а затем вернётся к охоте. Ему предстоит пройти ещё немало испытаний, и до тех пор, пока последний гвоздь не будет вбит в гроб Церкви Исцеления, он не сможет по-настоящему отдохнуть.

- Пожалуйста, скажи мне, что мы не увидим продолжения этого мира прямо сейчас. Я не уверена, что смогу выдержать ещё один такой эпизод, - взмолилась Пирра.

- Посмотрим, я надеюсь, что ты хоть что-то поняла из этого Синдер Фолл, - Бланк обратился к всё ещё приходящей в себя злодейке.

- Я поняла, что ты проблематичная личность, - с ненавистью взглянула на него Синдер.

- Я проигнорирую лицемерие в этом заявлении, это для твоего же блага. Твоя судьба описывается словами «власть имеет свою цену», и ты не можешь себе позволить такую цену. Если ты будешь настаивать на продолжении и каким-то образом избежишь гибели при возвращении в свой мир, то разделишь судьбу Айронвуда.

- Этого не случится. Я не допущу этого! - заявила Синдер.

- Полагаю, каждый имеет право мечтать. Может быть, ты изменить свое мнение после нескольких просмотров, а может быть, и нет. Твоя судьба лежит в твоих руках. Если ты все же будешь продолжать свой путь, то только ты сама будешь нести ответственность за неизбежное. В любом случае, отдохните немного, следующий мир скоро будет готов к просмотру, - заявил

Бланк.

Список актеров:

Жон Арк в роли Охотника

Озпин в роли первого Охотника Германа

Вайсс Шни в роли куклы/Леди Марии из Астральной Часовой Башни

Салем в роли Аннализы, королевы Нечистокровных

Глинда Гудвич в роли вороны Эйлин

Кроу Бранвен в роли кровавого ворона Кейнхёрста

Ли Рен в роли Саймона искателя секретов

Кардин Винчестер в роли Брадора

Лайонхарт в роли Лоранса, первого священника

Джеймс Айронвуд в роли Людвига проклятого/святого клинка

Сирота Кос в роли самого себя

<http://tl.rulate.ru/book/85766/2986457>